

A sword with a decorative hilt and a scabbard is the central focus. The hilt features a crossguard with ornate scrollwork and a pommel with a similar design. The blade is partially visible, showing a decorative pattern. The scabbard is dark and has a gold-colored clasp. The background consists of a collage of historical documents, including the Constitution of the United States and various letters and newspapers, all set against a map of the United States. The overall color palette is warm, with browns, oranges, and blues.

Ксения Баштова
Виктория Иванова

**ЧТО ВЫРОСЛО,
ТО ВЫРОСЛО**

Ксения Баштовая

Что выросло, то выросло

«Автор»

2024

Баштовая К.

Что выросло, то выросло / К. Баштовая — «Автор», 2024

Перечислим по порядку. Из дома я сбежал? Сбежал. В Магическую школу поступил? Поступил. Что еще осталось? Сбежать еще раз, теперь уже из школы, найти пропавшую принцессу вражеского государства и победить в войне? Да это ж раз плюнуть! Какие наши годы...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ксения Баштовая, Иванова Виктория

Что выросло, то выросло

Из маленьких проблем вырастают большие неприятности.

NN

Пролог

День хоть и считается символом чистоты и ясности, но иногда самые неприятные и странные вещи происходят именно при свете дня, а не во мраке ночи. А еще чаще – на грани между ними. Порой безвластие гораздо хуже, чем самая жестокая диктатура.

Да ладно, речь вообще-то не об этом. Просто когда смотришь на звездное небо, то мысли иногда приходят самые разнообразные. Даже такие, каких сам от себя не ожидаешь. Как ни странно, но именно ночью становятся понятны многие вещи, которые не замечал за яростным сверканием дня. Но они не могут существовать друг без друга. По-настоящему ценить свет начинаешь только после тьмы. Как и наоборот.

Вот так вот...

Глава 1

Учат в школе, учат в школе, учат в школе...

Ну вот мы и добрались до школы. Кто это мы? Так сразу и не расскажешь... Во-первых, я. Позвольте представиться – Диран ас'Аргал гар'Тарркхан, младший сын Темного Властелина, истинный Властелин и еще целая куча громких и звучных титулов. Правда, они не прибавляют мне ни силы, ни ума, так что их можно опустить. А во-вторых, светлая команда, некогда направленная для тихого изъятия (а попросту кражи) ценного артефакта у этого самого Властелина. (Да не у меня! У папы). Якобы для устранения искомого «великого и ужасного» Темного. Это я все об отце, если непонятно.

Но так получилось, что магическая вещь предназначалась совсем для другого дела. И истинная цель посещения Кардмора (места обитания моего «страшного и ужасного» папочки) была тоже весьма далекой от «благих» устремлений команды. Правда, они об этом не знали, но это уже мелочи.

Как раз в то же время в замке томился и я. Буквально маялся от безделья и скуки. Вот и подговорил нежданных гостей проводить меня в одно интересное место, попутно пообещав помочь им достигнуть их конечной цели. Что, как оказалось, было не лишним. Ибо эти приключенцы умудрились собрать такой букет всевозможных неприятностей, что я только диву давался!

Ну вот скажите мне, как можно найти в Темной империи работорговцев, если на данной территории подобный метод получения прибыли считается особо изощренным способом самоубийства? Тем не менее эти светлые таки умудрились! У меня создавалось впечатление, что все неприятности высадились в рядок вдоль дороги, по которой мы путешествовали, и еще в очередь записались, дабы не пропустить подобное диво.

Ну ладно, не буду описывать все случаи и каверзы, а то времени ни на что больше не хватит. Тем более что я и сам пару раз выглядел не особенно умно.

В общем, моим попутчикам надо было сопроводить меня в Межрасовую магическую школу всех магий и стихий. То, что она находится в самом сердце Светлых земель, меня волновало мало. А если быть совсем точным – вообще не беспокоило.

Между делом мы расширили границы империи, остановили нашествие демонов, разобрались с загадками Мархангова плато и сдали вступительные экзамены. Точнее, я сдал. Команде школа и даром не нужна.

Как сами видите – ничего выдающегося. Единственное, что стоит упомянуть, так это мою встречу с родственником. Наследником княжеского эльфийского дома Дубравы. Правда, у меня после этой встречи еще неделю голова болела. Исключительно из-за эльфийской моды, а не по другой причине. Так что теперь мы вместе с Рином учимся в школе и даже делим одну комнату на двоих.

Кроме нас поступила еще и Элиа. Честно говоря, понятия не имею, с какого перепугу она решила учиться в школе. Раньше, когда мы познакомились с нею в Южном Харноре, она особой страсти к обучению не выказывала. А тут вдруг...

В любом случае... теперь мы вроде как учимся. Родственники, и мои, и Риновы, присутствовавшие на нашем посвящении в ученики, уехали на следующий же день, на рассвете. Шамит с Аэлин пожелали мне, точнее, нам, удачной учебы и... тоже куда-то пропали. Я еще даже не понял, ни что они дальше делать собираются, ни как с Вангаром и Таймой встретиться думают.

Еще один трудноразрешимый вопрос – Тэ. Купили, значит, на свою голову животное мелкое, а оно возьми да и окажись девушкой заколдованной... Всю дорогу до школы зверем на

меня смотрела, словно я ей гадость какую сделал, а у меня ведь и в мыслях ничего подобного не было. Как бы то ни было, но куда она пропала после моего поступления в школу, я понятия не имею. А она – даже не попрощалась. Странная девица, что ни говори...

И вот первый день занятий. Тьфу, знал бы, чем все это дело пахнет...

Честно говоря, у меня создалось впечатление, что местное женское население не избаловано лицемерием остроухих. Потому что в тот миг, когда мы с Рином, как полагается порядочным ученичкам, направились в аудиторию, на нашем пути встала толпа любопытствующих. Ох, с каким же трудом мы пробились! Разновозрастные девчонки стояли стеной, и каждая норовила попробовать, настоящие ли у Рина уши, дернуть за косу, заглянуть в лицо. К концу нашего короткого пути Рин шипел, как разъяренный грон, и ругался не хуже... да, даже не хуже меня. Кто только за его воспитанием в Дубраве следил?!

Не то чтобы эльфы были таким уж редким видом, просто встречались нечасто. Да, об их существовании знали все, но покидали свою Дубраву эти остроухие с большой неохотой, так что пощупать «настоящего эльфячьего принца» захотелось многим, если не всем. Во всяком случае, девушки равнодушными не остались.

Что же касается Ринова папы, то, в отличие от своего сынка, тот практически до последнего курса умудрялся носить личину. Впрочем, как и мой родитель. Но друг друга, как и кое-кого еще, трудно ввести в заблуждение при помощи какой-то там личины. Ректор до сих пор с тяжким вздохом вспоминает «эту ненормальную парочку», которая «вопреки всем правилам и традициям»... Дальше шло невнятное бормотание явно нецензурного содержания. Правда, в то время, если я правильно понял, этот ответственный пост занимал другой человек, а нынешний ректор был куратором той самой группы, в которую входили наши родители, но сути это не меняло.

Второй неприятный инцидент случился на лекции по темной магии. Я весь такой красивый летел туда как на крыльях, искренне надеясь узнать что-то новое. Рин благоразумно следовал за мною, вперед не выбивался. Кто же знал, что преподаватель вздумает швырнуть в опоздавших довольно правдоподобной имитацией «Стрелы Тьмы»? Мол, убить не убьет, но больно будет все равно. А я не понял и ответил ему настоящим «Щитом Хаоса». И кто ему эльфийский предок, если он не смог ничего отбить? Все же щиты темной школы, как правило, активные. В смысле строятся в соответствии с постулатом, что лучшая защита – нападение.

Позже за этот инцидент пришлось извиняться как перед преподавателем (в больничке), так и перед ректором. Откуда же мне знать, что в школе в основном теоретики, поскольку боевые темные маги преподавать в Светлых землях не рвутся. Им и в империи неплохо живется. Вот и поставили читать лекции того, кто разбирается только в теории, ну и может приблизительно показать, как оно есть на самом деле. Да и темных магов обучают в основном на моей родине. Школа могла похвастаться только некромантами. В общем, меня настоятельно попросили «не выпендриваться» и не демонстрировать достижения имперской боевой магической школы. Пообещал. Постараюсь, конечно, выполнить, а там как карта ляжет. Рефлексы – это святое. И ломать их ради пяти лет обучения... В общем, потом отец меня не поймет.

Кстати, раз уж мы заговорили о школе... Интересно, что там с той конкурентной системой, откуда злопыхатели прибежали? Надо бы при случае узнать, что да как.

В общем, до конца лекции студиям было нечем заняться. Потому как компания старших магов во главе с ректором отскребала преподавателя от стеночки. После такого инцидента посещение данного предмета для меня официально стало факультативным, а реально – вообще нежелательным.

– Не мог просто присесть, пропустить молнию над собой?! – мрачно поинтересовалась присутствовавшая на этом же занятии Элиа.

– Она тогда бы в Рина попала, – невинно сообщил я.

Девушка как-то ступевалась и больше с глупыми расспросами не приставала.

А то взяла себе манеру меня воспитывать. Это что она, вместо мамы мне, что ли?! Вот еще! И вообще я ее старше!

Следующим занятием стала военная и общефизическая подготовка. Мальчики, значит, отдельно, девочки отдельно. Я уж было обрадовался, что хоть здесь Элиа мне нотаций читать не будет, но... мне и Рину было практически нечем заняться на этих уроках. Вот мы друг дружку и погоняли. Чуть ли не по потолку и стенам. Но почему-то все остальные посчитали подобное поведение пижонством. С чего бы это, а?

Тут вот стоило бы задуматься, а на кой я вообще через столько земель перся в школу, если первые же два занятия показали, что учить меня фактически нечему. Увы, но мысли мои были на тот момент заняты чем-то другим. Иначе как объяснить, что я над этим так и не задумался?

К счастью, следующая пара, которую вел лично ректор, примирила меня с действительностью. Нас начали учить контролю силы. Ведь после того, как Царица Ночь стараниями моего предка покинула этот мир, изменился баланс сил, а значит... И вообще я еще не до конца привык к своей властелинской сущности, а тут нате вам, магические завихрения.

Вот только под конец занятия ректор все испортил, сообщив, что студия первого года обучения из школы не выпускаются. Никак. Продолжение его речи потонуло в возмущенном гомоне.

Ректор дождался, когда вопли стихнут, и чуть задумчиво продолжил: мол, так и так, учиться вы только начали, а заклинания, которые вам показываются, дико сложные и ужасные. Прибьете кого-нибудь ненароком, а школе отвечать. Недовольные выкрики окончательно стихли – еще бы! – похвалили, по головке погладили...

Кстати о птичках, юмористическую фантастику про пытки пришлось подарить Школьной библиотеке. С этой книжкой тоже произошел казус. На следующем за ректорским уроке политической истории преподаватель намекнул на способы, при помощи которых некоторые спецслужбы развязывают языки особо упрямым. То ли сам участвовал, то ли покрасоваться хотел... кто ж теперь узнает? А меня марханг за язык дернул процитировать парочку абзацев с комментариями и личными дополнениями.

Как оказалось, пятый этаж – это не так уж и высоко, а седлать лошадь ну совсем не обязательно. Как и открывать ворота, чтобы выйти. Это вполне можно сделать собственным телом. Или головой. Кому что ближе. Или кому чего не жалко.

М-да, богатое воображение и ненаправленная телепатия – страшная вещь. Я-то здесь ни при чем. У нас магия внушения практически не применяется, а вот Рину этот преподаватель не понравился еще больше, чем мне, потому как напоминал одного из воспитателей. Причем самого «любимого», которому от принца перепадало через два раза на третий. Поэтому иллюстрации к моему рассказу получились просто загляденье.

Ну ладно, со мной все понятно. Темный, жуткий и прочая, прочая, прочая. Рассказать да процитировать книгу могу на раз-два, а откуда у Рина такие познания в добывании информации? Его что, тоже подобному учат? Мамочки, и это светлые эльфы! Добрые, справедливые, жалостливые и милосердные. Кажется, о своих «врагах» мы не знаем очень многого. По крайней мере я.

Впрочем, преподаватель не один рвался покинуть аудиторию – в дверях класса попросту образовалась пробка из тех, кто резко пожелал выйти подышать свежим воздухом. Остались только я, Рин да невозмутимая Элиа. Может быть, если бы это был некромантский поток, то народ поспокойней отнесся бы к демонстрируемому, но первый курс четкой специализации пока не имел.

Следующие полчаса магистр Найрен, он же ректор Магической школы (а вот интересно, учебное заведение – школа, а главный – ректор, а не директор, почему?), посвятил исключительно мне и Рину. Честно говоря, ничего нового я не услышал. Все стандартно и выучено практически назубок: «Диран, ты такой-сякой, Рин, как тебе не стыдно...» Классика жанра!

Правда, пару раз прорывались невнятные сетования на тему преемственности мерзопакостного характера и вопрошание богов: мол, в чем же он так сильно перед ними провинился, раз на его голову свалилось такое счастье, как мы двое.

Мы честно и благородно это все выслушали, опустив глазки и сверля взглядом пол. А что, очень удобная поза. Стоишь, вроде как слушаешь, а на самом деле... На самом деле можно очень многое обдумать. В частности, объявление ректора, высказанное перед толпой первокурсников, а именно: никаких посещений города до начала второго курса. Нет, нормально, да?! Это что получается, я зря сюда ехал?! Старался, спешил, что аж невозможно, и все ради того, чтобы оказаться запертым в четырех стенах?

В общем, ректор, не дождавшись покаянных стенаний и слезных обещаний так больше не делать, выгнал нас из кабинета.

Элиа ждала нас в коридоре. Пора было определиться, как же выйти из школы.

Как ни странно, но только наша троица возмутилась таким несправедливым решением, как запрет на посещения Соэлена. Остальные студии после четырех положенных занятий расползлись кто куда, не выказывая особого негодования. Странные они какие-то, эти будущие светлые маги. Хотя нет, вру, кажется, я видел парочку невест как затесавшихся темных... Интересно, они так же, как и я, с трудом сюда пробирались или нет? Хотя в любом случае – они учатся на несколько курсов старше.

Осмотр ворот школы ни к чему хорошему не привел. Да, они чуть ли не настезь распахнуты, не спорю, вот только почему-то студии старших курсов легко выходят туда и обратно, а для меня, Элиа и Рина словно стену кто невидимую поставил. Удовольствие, я вам скажу, ниже среднего – раз за разом в это препятствие носом тыкаться.

Причем даже разобратся что к чему невозможно. Около ворот заклинания просто отказывались работать. Самое интересное – сила уходит, а результат нулевой. Но я буду не я, если не взломаю это мархангово заклинание! И не такие у отца в кабинете видел. Другое дело, что времени было завались и возможностей тоже. Впрочем, здесь тоже спешить некуда.

Не то чтобы мне было так уж тесно в стенах школы, просто я органически не переношу, когда меня запирают. Это раз. Ну и два – простое любопытство. Соэлен считается одним из красивейших человеческих городов, особенно Рассветная башня и Королевский парк. Говорят, что даже у эльфов такого не увидишь. Поэтому мне как можно быстрее хотелось увидеть эти диковинки. А еще проинспектировать все ближайшие трактуры.

Кому скажи – засмеют! Мне семнадцать лет, а я до этого времени ни разу не гулял в трактуре. Ночевка в заведении этого Шамитова друга... как его там... Вмелена не в счет. Я спать хотел, а пила там, по-моему, только Микоши. А если судить по рассказам Тери и Гила (особенно Гила), то это очень весело и надолго запоминается. Причем чем больше компания, тем веселей. Мне до жути хотелось попробовать так развлечься.

Ну и вообще, столица одного из «вражеских» королевств – как тут усидеть в четырех стенах?! А разведка, а сбор данных, а подрыв обороноспособности врага?! Нет, это я не всерьез, за подобные действия отец меня сам... ну, не убьет, конечно, но месяц в одиночной камере мне будет обеспечен. Мирный договор – это вам не мург накашлял.

Короче, выйти мы не могли.

Но на фоне всех этих мелких недоразумений особо выделялось одно. А именно – кухня. Нет, я не рассчитывал на домашние разносолы или какие-то деликатесы, но мясо от овощей я пока что отличаю! Однако когда мне суют ломоть репы, измазанный в соусе до полной неузнаваемости, и с честными глазами говорят, что вот это – оленина...

Ректор еще не знает доподлинно, что такое мерзопакостный характер. А повар не понял, что его спокойная жизнь подошла к концу. Темные обижаются редко, но уж если нас достать, то нечего потом скулить. Рин и Элиа меня поддерживали двумя руками. Вернее, активно поддержал братец, а девушка хоть и скривилась, но идеи иногда подавала интересные.

Заодно можно будет вымещать разочарование от неудач...

Нет, ну это ведь просто издевательство какое-то! Мы уже третий день подряд пытаемся выйти за эти маргуловы ворота. Безрезультатно! И что тут будешь делать? Мы с Рином и Элиа уже даже пытались объединить свои силы – и ничего. Невидимая стена как стояла, так и стоит. Дорогу видно, а подойти к ней... никак.

– Десять золотых, и рассказываю, как выйти в город, – сообщил чуть насмешливый мужской голос сзади, когда мы трое стояли, уставившись ненавидящим взглядом на эти проклятые ворота.

Первой отреагировала Элиа. Медленно повернувшись, она окинула нежданного подсказчика долгим взглядом:

– А не много ли?

Теперь уже и мы с Рином повернулись. Поодаль стоял, скрестив руки на груди, крепкий темноволосый парень. Кажется, он или с третьего, или с четвертого курса.

Студиоз пожал плечами.

– В Соэлене по-любому интереснее, чем здесь. Не хотите – торчите в школе целый год. Мрачно фыркнув, я вытащил из кошелька пару монет.

– Остальное получишь, когда мы очутимся с другой стороны. – Не то чтобы жадность замучила, но настроение у меня плохое.

Парень скривился, но вместо того, чтоб возражать, перевел взгляд на моих друзей:

– С каждого.

– Что?! – Крик Элиа с Рином вышел таким слаженным.

Я даже невольно восхитился. Нет, значит, как я деньги трачу – так ничего, а как сами... И встретился же с такими жадными и меркантильными существами.

А старшекурсник только усмехнулся:

– Вы же все трое хотите выйти?

Рин злобно дернул плечом и... достал четыре монеты. Хм, дурной пример заразителен. Хотя он что, будет и за Элиа расплачиваться? Да у нее ж самой денег фиеры не клюют! Я как вспомню высыпанное на кровать содержимое сумочки – дурно становится.

Парень благосклонно кивнул и заговорщицки поведал:

– Ворота не пропускают учащихся первого курса. Сможете их убедить, что вы со второго или выше, – выйдете... – Вслед за тем он растаял в воздухе.

Рин задумчиво почесал голову, чудом не растрепав косы, и тихо протянул:

– И почему у меня такое чувство, что нас троих попросту надули?

Я уже хотел с ним согласиться, но в этот момент...

– Подождите, – ахнула Элиа, – нас же учат контролю сил. На втором курсе этого нет, а значит...

Мы торжествующе переглянулись.

Арид нашел Тира в библиотеке. Парень, воспользовавшись тем, что архивариус отправился искать какой-то редкий свиток в глубь зала, сидел на подоконнике, задумчиво подбрасывая на ладони небольшой водяной шар.

– Когда будем отмечать начало последнего года обучения? – взял корна за рога лучший студиоз пятого курса.

Тир бросил короткий взгляд в окно, впитал шарик и, стряхнув с пальцев налипшие капли, пожал плечами.

– Да хоть сегодня. Я шесть золотых заработал.

Арид только присвистнул:

– Как???

– Ворота, – коротко бросил его друг, словно это короткое слово что-то объясняло. Впрочем, так оно и было.

– Ты с ума сошел, – вздохнул Арид. – Пять лет назад нам раскрыли эту так называемую тайну за одну монету.

– Цены растут, – фыркнул приятель. – Ничего. Сделаем все по традициям студенческого братства. Месяц побьются головой об ворота, а потом покажем им тайный хо...

Договорить он не успел. За окном полыхнула вспышка яркого света, а через мгновение на наивную троицу первокурсников рухнул мужчина в алом плаще...

Человек, невесть как материализовавшийся перед нами, упал прямо на Элиа. Девушка придушенно пискнула и свалилась на руки Рину. А вот кузена подхватывать было некому...

Наконец минут через пять и Рин, и Элиа выковырялись из-под этого дядьки. Самое смешное – двор, где еще пару минут назад были толпы народу, буквально обезлюдел. Нет, вот что за несправедливость? Куда этого нежданного посетителя девать?

Наверное, я сказал это вслух. Рин, отряхнув костюм от пыли, задумчиво поинтересовался:

– К лекарю?

– Ты с ума сошел?! – невежливо воскликнул я, склоняясь над «подарочком». После общения с дедом у меня сильно обострились все чувства. И именно они мне во весь голос кричали, что еще немного – и этот человек не жилец. – Не успеем!

Первую помощь оказывать просто бесполезно. Пока мы будем перевязывать его раны, он кровью истечет! Здесь налицо сильное магическое истощение, обширные ожоги (причем явно от колдовского огня), а неестественно вывернутые правая рука и правая же нога, плюс кровавая пена на губах – это о многом говорит... Как он вообще жив до сих пор?!

Причем это только те повреждения, которые можно выявить на глаз. Что творится внутри этого несчастного, страшно даже представить. Как и то, где он мог получить такие повреждения. И, как назло, это светлый маг! Поэтому ауру надо подкачать светлой силой и немедленно, а то бедолага помрет от истощения внутренних резервов. Ему просто не из чего будет восстанавливать собственные силы организма.

А то, что нас недоучили контролю силы... ну что ж, резерв не такой уж и большой, тут одному бы хватило, можно особо не беспокоиться. В конце концов, перекрыть собственный канал силы всегда успею. Уж этому меня дома обучили в первую очередь.

– Что делать? – тут же стал собранным родич.

Вот за что я его уважаю: если он сам не знает, что делать, то не перечит другим. И опасными экспериментами он не занимался, когда надо было самому себе останавливать кровь из разнообразных ран.

Ну да, мой папочка в вопросах воспитания придерживался весьма оригинального метода. Он считал, что мы должны с самого детства понимать, чем может завершиться та или иная шалость. Или пропущенный удар. Так что целительству нас мама сама обучала, хотя и ворчала на отца. Жестоко? Да нет, нормально. И очень даже разумно. Особенно в нашей семейке.

– Светлое общеисцеляющее помнишь? – уточнил я, разминая пальцы.

Рин молча кивнул и протянул мне руку. За другую неожиданно взялась Элиа.

– Я буду давать силу, – чуть слышно обронила она.

Ладно, во имя всех богов, поехали!

– Исса`рен эллер`маилл ирен тосса`вриит ис хольме`каллат! – Надеюсь, мы сможем...

Сила прокатилась штормовой волной, заставив заскрипеть зубами, и схлынула, оставив на губах солоноватый привкус. Не знаю, что нам сможет дать этот пресловутый контроль, но простое слияние энергий довольно болезненная штука, особенно если эти силы еще и не родственные. Что-то подобные эксперименты мне уже не нравятся.

На земле сдавленно застонал раненый, намекая, что кому-то здесь еще хуже. Так. Нечего лелеять собственную боль. Живо собрали мозги в кучку, подобрали с пола увеченного и поволокли.

Я подхватил мага справа, Рин слева, и мы двинулись. Элиа, как наименее пострадавшая, открывала перед нами двери.

Самое смешное, что едва мы дотащили этого неподвижного к врачу, так в магпункте тут же нарисовался ректор, а нас, героически спасших неизвестного, чуть ли не взащей вытолкали.

Нет, ну где это видано?! Мы тут работаем, аки пчелки, а стоит только начаться чему-нибудь интересному, так нас сразу гонят!

Вот только повозмущаться толком нам опять-таки не дали: буквально через пару минут всех учащихся загнали в актовЫй зал. Что там они еще понапридумали? Надеюсь, это не из-за моей небольшой шалости на кухне? Тем более, пока еще никто ничего не заметил...

Увы, но все оказалось намного хуже. Ректор обвел комнату пронзительным взглядом, откашлялся и заговорил. Тихо, как бы даже себе под нос, но голос неожиданно ясно разнесся по актовому залу, и речь его слышали все. Даже парочка, играющая в карты на последнем ряду.

– Возможно, стоило объявить это каждому курсу отдельно, но я считаю, лучше пусть будет так. С сегодняшнего дня в Светлых землях и в Ниравиэне как части Светлых земель введено особое положение. Школу запрещено покидать ученикам не только первого курса, но также второго и третьего. В ближайшее время будет решен вопрос о возможности досрочной аттестации и записи в действующие войска учащихся старших курсов. Война началась...

Я летел в сторону своей комнаты, не смотря по сторонам. Где-то там за спиной остались друзья, вокруг гудели, обсуждая услышанное, студенты, но это все было там. А здесь... Демоны меня возьми, вместе с этим шилом! Все произошедшее в Храме ясно показало, что если война и начнется, то развяжем ее не мы, не темные. Но раз в Светлых землях введено военное положение, значит... Значит, вмешалась третья сторона.

А раз так... Мы ведь практически не заключали никаких военных союзов. Темная империя тоже стоит под угрозой нападения! Я должен был быть дома, должен был! Какого маргула я вообще сбежал?!

Я должен. Ну и что с того, что мне всего семнадцать?! Восемнадцать будет через пару недель. И вообще я уже Властелин. Вон ни Тери, ни Гил до сих пор Посвящения не прошли.

Я должен быть дома!!! Вместо этого я торчу в школе непонятно зачем и теперь вообще выйти не смогу. Марха-а-а-а-анг!!! Главное, какая сволочь посмела?!

Повинуясь резкому жесту, дверь оглушительно хлопнула, отрезая меня от внешнего мира. Сумка полетела на стол, а из нее я извлек перстень Хранителя. Все регалии, полагающиеся мне как принцу правящего дома и полноправному Властелину, в школе пришлось снять. Во-первых, это вроде как тайна (угу, именно что вроде как!), а во-вторых, просто неудобно таскать на себе столько всего. Правда, тайна эта несколько дутая. С одной стороны, на представлении были многие, но, с другой – ментальной магии еще никто не отменял. Так что всем немагам и слабым магам память аккуратнo подчистили сразу же после всех тех сенсационных заявлений. Как сказал отец (а сработал дядюшка): «Не стоит афишировать подобные мелочи. Дураков на свете хватает».

Ну да, полезет какой-нибудь борец со злом, и доказывай, что ты всего лишь защищался. Да и в политическом плане не самый хороший расклад. Вроде бы ученик и в то же время – ценный заложник. Впрочем, это только малость. Вообще-то нахождение отпрыска Темного Властелина на Светлых землях – это такой повод для дипломатических драк, что лучше сразу все затереть. Мол, не было никого, приснилось вам все.

Правда, на сильных магах подобное заклинание не подействовало, но с ними отдельно поговорили. И Ринов папочка, и мой. И убедительно попросили молчать. Те согласились, но

вот приходивший на вступительное мероприятие «глава оппозиции»... ну не внушает он мне никакого доверия!

Кстати, о Магическом универсуме. Кажется, именно так называлось то заведение. Что случилось? Где обещанные пакости и прочие проявления недружелюбия? Или они решили не связываться? В общем-то с их стороны это на редкость умный поступок. Не стоит ссориться с правителями. Особенно той страны, на территории которой обитаешь.

При чем тут я? Да все очень просто. Тронут меня – тут же влезет Рин как родственник. Да и Миритиль нам не посторонний. А отказывать князю Дубравы в мелкой просьбе наказать зарвавшегося учителя местный герцог не станет. Да и в более крупной тоже. Правитель эльфов является Главой Светлого Совета, так что одному из членов Совета просто нет смысла идти против. Тем более что ничего страшного или недопустимого тот не просит. Просто восстанавливает справедливость, так сказать.

А может, они еще не оклемались от нанесенного удара? Кто их знает. В общем, ну их, буду я еще о всяких... существах помнить. Мне и без того есть чем заняться.

– Отец?! – мысленно позвал я, скользя вдоль связи Хранителя с остальными перстнями.

– Ди? – удивился папочка. – Что случилось?

Рассказывать пришлось бы долго, так что я просто сбросил все вместе. И услышанное от ректора, и свои размышления на эту тему. На той стороне струны на время замолчали, а затем пришел отголосок мысли: «Значит, они с двух сторон...»

Что?! Это получается, я прав?! Напали не только на светлых? Желание оказаться дома окрепло и превратилось в навязчивую потребность. Правда, такого запаса времени, что было потрачено на путь сюда, у меня нет. Но если отец откроет мне портал, то это займет всего пару минут. Где маргулы носят Шамита с его кристаллом вызова?!

– Проведи меня к се...

– Ты остаешься в школе! – рявкнул в ответ отец.

У меня не было даже сил удивиться.

– Это еще почему?

– Диран, это не игрушки! – отрубил отец. – Ты правильно сказал, что маг ты не из последних. А у нас сейчас срабатывает хорошо если одно заклинание из трех! Тебе необходимо выяснить все, что знают об этом светлые, и обучить наших магов, – бросил он напоследок и оборвал связь.

Врет же! Нет, ну как есть – врёт! Ни за что не поверю, что у нас уже не решили проблему с этим магическим перестраиванием и сопутствующими ему явлениями. Но и не возмущись. Приказ есть приказ. Если что и вдолбил отец в наши упрямые головы, так это повиновение старшим. Хотя бы иногда.

Маргул с ним! Останусь здесь! Тем более что узнать побольше и поработать опыт стоит.

Следует признать, что темная магия появилась позднее светлой и нам есть чему у них поучиться. Другое дело, что не всегда хочется признавать подобное, но сейчас не до игр в перетягивание одеяла. А вот когда навтыкаем злобному агрессору, тогда и будем меряться, кто круче.

Кроме того, мне была поставлена вполне конкретная цель вместо обычного «запрещаю!». А значит, есть варианты. Например, быстренько найти необходимую информацию и свалить подальше. Вернее, поближе к дому. Или выяснить, что какая-то книга спрятана во вполне знакомых местах... конечно, вот так сразу вдаваться в подобные измышления не стоит. Родовая честь есть родовая честь. К тому же мне просто не хочется обманывать отца. Но если что – сам портал построю. Кстати, о порталах...

– Диран! – В комнату влетел запыхавшийся Рин. – Ты что творишь?!

– А? – Я поднял недоумевающий взгляд на кузена, с трудом оторвавшись от свитка с расписанием предметов.

Родственник оценил отсутствующее выражение, поселившееся на моем лице, потер невесть когда появившуюся шишку на лбу и сдавленно помянул всех темных до седьмого колена. Чем они ему не угодили? Неужели пирожки в детстве отбирали?

Ладно, свиток отложим в сторону.

– Ты на уроки идешь? – отрешенно поинтересовался я, вставая с кровати.

Интересно, выдадут мне в библиотеке нужные книги или придется играть в «отбирайку»? Не думаю, что литература, касающаяся скрытых техник и возможностей слияния энергий, находится в общем доступе. Это же какие перспективы раскрываются перед магом, которому в общем-то плевать на «цвет» силы. Черпай откуда душе угодно, и столько, сколько влезет. А еще неплохо бы почитать про векторные направляющие и основы комбинации.

Рин молча закатил глаза к потолку и, тяжело вздохнув, посторонился, пропуская меня в коридор. Он тоже оказался в похожей ситуации. Его отец оказался столь же категоричен. И есть еще один момент. Эльфы, до того как вернуться из своего путешествия, считаются несовершеннолетними. Так что князь на вполне законных основаниях оставил сына в школе.

Это не помешало светлому родичу приклеиться ко мне. С одной стороны, он не верит, что я останусь в стороне, а с другой – вроде как продолжает обучение. И даже под присмотром взрослого. Я-то в отличие от него уже официально совершеннолетний, так как могу самостоятельно менять ипостась. А что годами не вышел... ну, так получилось.

С недавних пор перемещаемся мы по коридорам именно в такой последовательности. Я прокладываю и расчищаю путь, а он прикрывает спину. Иначе рискуем никуда не попасть. Все-таки врожденное воспитание не позволяет родственнику молча отодвинуть особо приставучую девушку в сторону или нахально оттоптать ей ноги.

Кстати, о девушках, надо не забыть прихватить Элиа.

Угу, кажется, не один я резко засобирался. Только меня остановил отец, и теперь придется играть ту же роль, но только для темной. Пыль стояла не просто столбом, а целой колоннадой из храма Доргия.

– И куда мы собираемся? – ехидно поинтересовался я, подпирая плечом косяк.

– А разве ты не... – Элиа удивленно застыла на месте, осматривая мою экипировку.

Ну да, одет не для путешествия, фолиант под мышкой, тугая трубка скатанных свитков за поясом и вообще... Мальчик-ботаник готов к обучению.

– Я как раз таки да, а вот ты явно нет, – передразнил ее я. – Скоро урок начнется, а ты еще не собрана.

– Какие уроки?! – едва не взвыла она. – Рин, – перевела она взгляд на эльфа, – ну хоть ты ему скажи!

Ха, нашла, кому.

– По-моему, Диран прав, – спокойно ответил тот.

– Элиа, пошли. – Я настойчиво потянул девушку за собою.

Она некоторое время пристально смотрела на мое лицо, а затем молча сгребла со стола свитки и отправилась за нами. Не знаю, что она разглядела на моей физиономии, но больше вопросов не последовало.

В аудитории царил хаос. Студюзусы метались, бурно обсуждали последние известия и рвались грудью встать на защиту отечества. Причем каждый из них мнил себя чуть ли не Такиреном. Рассказать бы им, чем все тогда закончилось, так ведь не поверят. Национальный герой, как-никак. А для нас именно что никак.

Естественно, на фоне всей этой истерии невозмутимые рожи нашей троицы выделялись, как дуб в пустыне. Разумеется, подобное поведение не осталось незамеченным местными бурными (я бы даже сказал – буйными) патриотами. Сперва это выражалось в недовольных взглядах, затем – в перешептывании за спиной. Под конец от особо нетерпеливой группки (уже

провозгласившей себя то ли Обществом спасения, то ли Содружеством уюта) отделился представитель и решительно направился к нам.

– А вы разве не собираетесь положить свои жизни на алтарь отечества, идти на защиту земель от коварного врага? – патетично провозгласил он, сверля нас пламенным взором.

М-да... я бы непременно уstraшилcя, если бы не пытался сдержатъ рвущийcя наружу смех: пафос у этого детища Такирена вылился в визгливый фальцет, а вместо внушающего трепет взора обнаружилиcь выпученные, как у оголодавшей совы, глаза. Все это вкупе с потугой на внушительную позу не вызывало ничего кроме хохота.

– Не-а, – затолкав рвущийcя наружу смех как можно глубже, ответил я.

Аудитория настороженно замерла. Но, прежде чем она взорвалась негодующими криками, я успел добавить:

– Предпочитаю положить на алтарь отечества как можно больше жизней врагов. Главное – сдержатъ нездоровое хихиканье и не уточнять, что отечества у нас разные.

К моему удивлению, случилось невиданное – присутствующие задумались!

– И не могли бы вы не мешать нам учиться? – внес свою «медную монетку» Рин, оторвав ленивый взгляд от книги. – Или вы хотите погибнуть, перепутав на поле боя «Огненный Шар» и «Лесную молнию»?

Уел... Даже я их иногда путаю. Выглядят они практически одинаково, а вот защищаться от них надо по-разному.

Парламентер позорно бежал с поля боя, теряя знамена и достоинство. Зато пришедший вскоре преподаватель непритворно удивился царящей тишине и рвению, с которым знания у него буквально выдирали. Ну что ж, первый шаг сделан. Теперь надо разобраться с библиотекой.

Необходимые мне книги выдали без вопросов. Правда, по основам слияния ничего не нашлось, а вот по векторным направлениям и комбинированию кое-что обнаружилось. Это были учебники, первый том для третьего курса, а второй – для пятого. Кроме того, пришлось искать дополнительную литературу исключительно по названию. Понять, что же на самом деле находится в книге, можно будет позже.

Единственное, что записали их в личный список, который заводился на каждого студента и велся все то время, пока он учился в школе. С одной стороны, это не очень хорошо. Просто потому, что я бы не хотел разглашать, какие именно книги мне нужны. Можно было бы тихо навесить метки вызова на нужные тома и, оказавшись в своей комнате, призвать меченые предметы. Но я не стал этого делать. Во-первых, в само книгохранилище нас не пустили, а во-вторых, не думаю, что ректор спокойно отнесется к такому самоуправству. Привлекать же лишнее внимание особенно сейчас не хотелось. А с другой – могло быть и хуже. Например, выдача книг только по личному распоряжению преподавателя или еще какие-нибудь заморочки. Друзья внимательно изучили корешки книг, оценили их количество, переглянулись и решительно направились за мной. Видимо, отставать в деле поглощения книжной премудрости им не хотелось.

Правда, подобный энтузиазм почему-то не понравился ректору. Не знаю, догадался он или просто перестраховывался, но ненавязчивое внимание стало ощущаться. Ну и пусть. Все равно решение я уже принял...

Не знаю, стоит ли об этом говорить, но есть у нас одна фамильная черта. В широко доступных источниках она зовется целеустремленностью. А дома – попросту упертостью. Если кто-то из нашей семейки поставит перед собой цель, то даже Хребет не остановит упряма. Он его просто под корень сроеет, но своего добьется. Пусть даже не сразу, пусть не с первой попытки, но получит то, чего хочет.

Помимо этого я стал замечать за собой еще одну странность. Мне перестали перечить. Нет, не то чтобы я везде и всеми командовал, а они отбивались руками и ногами, но... Теперь,

стоит мне высказать даже не приказ, а пожелание, как вокруг молча его выполняют. И не возмущаются! Это греет душу, но в то же время как-то неуютно.

Отец как-то рассказывал об этом Тери, когда тот в очередной раз смылся куда-то воевать. Мол, это происходит из-за того, что Властелины немного подавляют находящихся рядом. Сущность у нас такая, властная. Да и кровь божества не последнее дело. Не то чтобы пришел папочка под город, попросил: «Будьте так любезны, сдайтесь, пожалуйста!» – и ему тут же открыли ворота. Это, конечно, бред полнейший, такого нет и быть не может. Хотя если придет со всей армией – не только откроют, но и ковровую дорожку постелят.

Но это мелочи. Так вот, при личном общении с представителями клана гар'Таркхан воля собеседника несколько подавляется. И отказать нам просто невозможно. Но так происходит, только если мы «давим», как говорит отец. То есть настаиваем, требуем (хотя бы просто внутренне) чего-то. Правда, получается это не всегда, да и если просто общаемся – то это свойство отсутствует как таковое.

Впрочем, наверное, именно так и становятся Властелинами... Эх, и почему дед так не вовремя ушел? Да, ему, конечно, там лучше, но кто мне теперь все расскажет?!

Глупо признаваться, но я по нему скучал...

...Тар-керранг¹ Эрваль ил д'Ис всегда считал, что Великий император не только мудр, но и дальновиден. Впрочем, мнение это никогда никем и не оспаривалось. Самоубийц в армии не находилось. Да и не в армии тоже.

На памяти тар-керранга было как минимум четыре случая, когда за теми, кто осмелился косо глянуть на правителя Благоземья, являлась пятерка адептов Крови. Никого из бедняг больше никогда не видели. Поэтому сановники даже думать старались осторожно и с оглядкой.

С другой стороны, такой масштабной военной кампании они еще не знали. Уже давно под дланью императора лежала вся земля Благоземья. А здесь целый новый материк. Хотя несколько дней назад проскользнул среди министров слух, что когда-то это была их родина, с которой коварные враги выгнали их предков. Но тут у думающего человека могла возникнуть уйма вопросов. Ответы на которые не радуют.

А где-то в другой точке высадился корпус тар-керранга Галлита. Ну и как не сказать о славных адептах Крови, денно и нощно заботящихся о благе подданных императора. С каждым корпусом шло не менее десяти звеньев. Но кто знает, сколько их было на самом деле?

Так вот, этот... хм... несомненно великих достоинств верный слуга императора Галлит каждый вечер хвастался своими победами. Хотя на его месте лучше промолчать, нежели заговаривать о подобном. Можно подумать, что Эрваль не знает, кому на самом деле принадлежат тактические решения, которые приводили тар-керранга к победам.

Единственным несомненным достоинством Галлита являлась его абсолютная и даже какая-то извращенная верность императору и адептам. Точнее – адептам, а потом уже всем остальным, в том числе и императору. Хотя на словах... о, поговорить коллега тар-керранг умел, да еще как.

Интересно, а если бы не было амулетов Крови, при помощи которых все командование могло общаться между собой, как бы этот говорун хвастался? Гонцов бы слал? Да половина армии тогда бы в гонцах ходила. Поскольку задействовать своих людей в подобном деле Эрваль не стал бы.

А так приходилось постоянно терпеть ежевечерние восхваления и пустопорожние разговоры. Откажешься их слушать – и может возникнуть вопрос о благонадежности отказавшегося.

На данный момент достижения Галлита были «просто огромны». Выражались они в нескольких брошенных деревнях, которые воинство заняло, не встретив никакого сопротивле-

¹ Воинское звание в Благоземье, примерно соответствующее маршалу.

ния. Правда, в них почему-то нашелся немалый запас вина. Хорошего вина. Из-за чего однодневный отдых растянулся дня на три. Эрваля подобное положение дел сильно насторожило.

А еще больше удивило поведение адептов. Неужели даже они не задумались, почему происходит именно так? Но вроде бы нет, «кровные» тоже были заинтересованы в остановке, что-то они там решили исследовать и проверить. Правда, когда увидели, чем занимается все войско... лечить от похмелья никто не стал.

Войска же Эрваля уже в первый день наткнулись на местную заставу или какое-то подобное укрепление. После чего выяснилось, что хоть на этой земле и нет адептов, но все равно местное население может преподнести сюрприз. Смертельный.

Воины императора сперва недоуменно смотрели на фигуру в балахоне, машущую руками на стене укрепления. А когда земля под ними вздыбилась от взрыва, то недоумение быстро сменилось паникой.

Потом со стен полетели молнии, огненные шары и просто горящие стрелы.

О том, что на новом (или старом, как посмотреть) материке применяется магия, столь отличная от классической магии Крови, тар-керранга предупредили. С одной стороны, это было хорошо – получалось, здесь никто не знал о том, как применяется магия захватчиков. А с другой... Они сами оказались мало подготовленными к борьбе с новыми стихиями.

Тар-керранг срочно распорядился послать за адептами. Тем потребовалось почти полчаса, чтобы провести ритуал «Познания Крови» и подавить вражеский огонь. Стоила же эта задержка наступающим очень дорого.

Взять живьем никого не удалось. Когда передовые отряды вошли в захваченную крепость и рассредоточились по ней, последний из защитников в самоубийственном порыве взорвал ее. Эрваль не мог понять, как это произошло, но мощное каменное укрепление немного приподнялось над землей и с пробирающим до костей гулом ухнуло вниз, погребая под собой неосторожных захватчиков.

Хотя в масштабе корпуса потери и выглядели незначительными, но тар-керрангу стало не по себе. Да, какие-то сведения были предоставлены, но если исходить из них, то здесь их не ждало практически никакого сопротивления. Реальность же несколько отличалась от первоначальных планов.

Нет, никто не укоряет адептов – Великий император упаси обвинять их в каких-то просчетах, но... Честно и откровенно Эрвалю здесь не нравилось. Он просто не верил в те радужные картины, которые рисовали посланцы императора. Хотя бы просто потому, что не старался поставить противника ниже себя. А сам он за свою землю сражался бы ожесточенно.

... Темный Властелин Аргал ас'Даргат гар'Таркхан склонился над картой земель Темной империи, расстеленной на столе. Война не то чтобы не застала его врасплох. Скорее оказалась вполне логичным завершением и объяснением многих непонятных моментов. Сейчас уже становилось ясно, для чего надо было провоцировать бунт в провинциях и сеять расовую рознь.

Может, в других местах подобные методы себя бы вполне оправдали, только Властелины очень ревниво относились к своей собственности, коей почитали все земли и население на них. Конечно, подобное отношение не разглашалось. Да и какая разница, что именно двигало ими. Главное, что на землях царил мир и порядок, а о расовых спорах никто и не вспоминал.

Так что выявленные потуги были быстро пресечены. Но Аргал не мог понять, кому же это выгодно? Светлые просто не потянут столь масштабный план. Да, один-два города, расположенных на границе, – это вполне объяснимо. Но вся Темная сторона?! Надорвутся.

А теперь эти корабли. Хм, интересно... неужели старые легенды не врут? Тогда их ждет много сюрпризов. И не сказать бы, что приятных. Кажется, ответы на сегодняшние вопросы надо искать в прошлом. Хорошо, что вся их семейка отличается трепетной любовью к книгам.

Эх, не за тем сюда светлые ходят, не за тем. Что там артефакты? Знали бы они, какая библиотека спрятана в недрах Кардмора, удавились бы на святых дубах эльфов.

Властелины поколение за поколением собирали старинные фолианты. Если поискать, то можно найти даже те, которые описывают события, произошедшие до Пришествия Царицы.

Насколько Темный Властелин помнил, заселение Благоземья относилось именно к тому периоду. Почему именно Благоземье? Да просто потому, что подобных знамен не было ни у одного существующего в Аларии государства. Конечно, можно предположить, что где-то далеко, на западе материка расположилось какое-нибудь маленькое, никому не известное королевство. Но откуда у карликовой державы столько войск?

Кстати, о войсках.

– Райнар!

Казалось бы, никого нет, так к кому обращаться? Но в ответ на призыв из теней, сгустившихся в комнате, плавно выступила долговязая фигура.

– Вы звали меня, повелитель? – склонился в поклоне вызванный.

Мало кто знал, что Властелинам служат еще и теневики. Эта раса была настолько малочисленна и закрыта, что о них слышало очень мало людей. Да и то больше сказки и домыслы. На самом деле они избрали своим местом обитания Таркрим, приняв руку Властелинов в обмен на защиту. С тех пор один из них постоянно занимал пост главы Теневой службы. Именно теневики занимались сбором информации, отслеживали шпионов и держали правителей империи в курсе многих дел. Даже неугомонные принцы ничего об этом не знали. Вот когда придет время...

– Райнар, в империи не должно остаться ни одного чужеземного лазутчика. Я хочу, чтобы вражеские командиры стали глухи и слепы. Проследи за этим.

– Будет исполнено, повелитель, – тихо ответила фигура, делая шаг назад и растворяясь в тенях.

Хвала Доргию, одной проблемой меньше. Вернее – двумя. Не так давно удалось уговорить младшего остаться в школе.

Нет, Аргал не собирался до конца дней прятать Дирана от жизни, но мальчишке в последнее время слишком много всего досталось. Одно только досрочное Посвящение чего стоит. До сих пор чешуя на хребте дыбом. Пусть немного пообвыкнется, а там, глядишь, и в штаб взять можно будет. Но это потом, а пока... Пока Диран как был ребенком, так им и остался. Пара льстивых фраз типа: «Ты же уже взрослый. Уже умный. Разберись!» – и чадо, веря, что оно самое умное, смелое, сильное и могущественное, будет отсиживаться в безопасных землях. В Созлен вражеские войска по-любому не скоро дойдут.

А пока хватит Теренса и Гилберта. Тоже мне, великие полководцы! Ежедневно в битву рвутся. А кто под стенами Гирана торчал неизвестно сколько времени? Нет, пусть учатся воевать правильно. Не по правилам, а именно правильно. Когда врагу не дается ни одного шанса.

Хватит, и так сыновья за материнской юбкой маргул знает сколько прятались. А воевать надо с наименьшими потерями со своей стороны! Надо помнить, что под твоей рукой не безликие фигуры, а живые существа. Да, это сложно, но кто сказал, что будет легко?

Тем более что сейчас не до шуток и игр в «великих и могучих». Этот враг не знает, что темных надо бояться и трепетать перед ними. И что если у тебя нет пятикратного превосходства, то соваться в их земли вообще не стоит. Придется все же рассказать этим залетным птицам, кто здесь самый главный.

Хорошо, что о приближении чужой эскадры они узнали заранее. Всегда нелишне прикормить парочку пиратских капитанов, чтобы они служили глазами и ушами темных на море. Это позволило подготовиться и срочно переселить людей из прибрежной зоны в глубь страны. До Кардмора враг дойти не должен. А значит, надо делать все, чтоб и не дошел.

План обороны предполагал, что первый сильный удар они нанесут по чужакам, когда будут двигаться через Хребет. Драконьим штурмовым полкам под защитой сильных магов будет несложно основательно уменьшить количество противников. А когда они спустятся...

Самое главное – надо усилить гарнизоны на границе с орками. Если еще и эти решат пощипать империю, то малой кровью не обойдешься. Да, они отобьются, но какой ценой? Надо подумать, может, нанести упреждающий удар по Степи? Чтобы не мешали разбираться с пришельцами. А там и извиниться можно будет. Может быть.

– Ар? – неожиданно раздался магический вызов.

Князь? Ему-то что надо?!

– Мир? – удивленно откликнулся Властелин. – Что случилось?

– Нам надо поговорить, – потребовал эльфийский родственник. – Открывай портал.

Ну, если уж Мир требует... Стационарный портал был замаскирован под ковер кентаврийской работы. Так что уже через пару мгновений на его ворс ступил эльфийский князь.

– Изучаешь? – поинтересовался он, кивая на расстеленную карту.

– На нас напали, – криво улыбнулся Аргал.

– Значит, и на вас тоже... – задумчиво отозвался Миритиль, склонив голову.

– Тоже?... – Темный Властелин покатал слово на языке. Оно пахло кровью, болью и смертью. – Значит, точек высадки несколько.

Если не больше.

– Они не справятся, – даже не пытался скрыть очевидного светлый.

– Ты сможешь? Пока я не разберусь тут? – Эти двое, хоть и были официально непримиримыми врагами, понимали друг друга с полуслова.

– Что мне еще остается? – криво ухмыльнулся эльф. – Кстати, ты уже знаешь, кто это?

– Я думаю, что это ушедшие перед Пришествием. Те, кто использовал магию Крови.

– Зна-а-ешь, – задумчиво протянул князь, потирая подбородок, – я иногда думаю, а есть ли что-то, что ты не знаешь?

– Ну... – в тон ему ответил Аргал, – например, рецепт «Серебряной лозы». Не просветишь?

– Два золотника сахара, четыре сорта винограда... М-маргул, что я несу! Нашел о чем спрашивать! И вообще это секрет рода!

– Ну я ж должен был попытаться выведать! В конце концов, темный я или нет?

Эльф только фыркнул:

– Ладно, вернемся к делу: скажи лучше, с чего ты так решил?

– В хрониках написано, – пожал плечами Властелин.

– Так вот кто упер их под самым моим носом! – притворно возмутился эльф.

Впрочем, уже через мгновение оба весело рассмеялись. Только если прислушаться, то в этом смехе ясно проскальзывали тревожные нотки. Предстояло воевать. Воевать всерьез. И кто знает, что случится уже завтра?..

– Не останешься на обед? – поинтересовался темный.

– Нет, мне пора назад, выбивать пыль из Мастеров Меча. Кажется, они порядком заржавели... Передавай привет Кристе.

– До встречи, – кивнул в ответ Аргал, открывая портал.

Предстоит еще много дел, но когда есть кто-то, готовый разделить с тобой тяжесть решения, то становится легче.

...Правитель Ниравиэнэ, Рион эн'Грай, находился в гневе и растерянности. Слова Вангара о том, что необходимо готовиться к войне, оказались... Да можно сказать, пророческими! На страну напал враг. Причем неведомый, негаданный. Одно дело, если бы это были темные. Тогда все просто. Поднял армию, послал советников с вопросом: а в чем же, собственно, дело?

Но здесь – просто подлое нападение. В смысле, без официального объявления войны. Причем его придворный маг, приходившийся ректору школы близким другом, был твердо уверен, что это не проделки темных. Он вообще заявил, что с их стороны пять лет спокойной жизни гарантировано. Откуда такие сроки и почему вообще возник такой разговор, правителю было непонятно.

Впрочем, что темные не собираются нападать, Риону еще старший брат сказал, а теперь... Теперь имеется неведомый враг, нагло разрушающий укрепления и захватывающий земли. Придется собирать Большой Совет правителей всех Светлых земель (по хорошему счету – тот же самый Объединенный Совет Светлых земель). Но кто ж виноват, если к словам команды никто не прислушался?!

Различались эти Советы только количеством представителей. Некоторые из светлых королевств не входили в Большой Совет и вообще считали себя независимыми от всех и вся. Но поскольку беда общая, то и присутствовать должны все.

Да, на Объединенном Совете выслушали членов команды, присутствовавших при новой попытке пригласить в эти земли Царицу Ночь. Да, на Совете узнали, что виновен в таком приглашении не какой-нибудь темный, а самый что ни на есть светлый эльф. Да, поняли, что он с кем-то связан и просто не может действовать сам... Но этот Совет ни к чему в итоге не привел! Объединяться для того, чтобы дать отпор неизвестному и, вполне возможно, попросту несуществующему врагу, не захотели. И вот результат... Пора собирать Большой Совет. На этот раз видно, что слова членов команды – не выдумка (хотя в принципе герцог и так в этом не сомневался).

Да, надо не забыть послать приглашение и эльфам, хотя они игнорируют подобные мероприятия уже последние лет пятьсот – семьсот. А не пошлешь – обидятся и цены на свои товары задерут до небес.

Как же иногда правителю хотелось плюнуть на все это болото, именуемое политикой, и уехать куда-нибудь на пару лет. Но нет, дела, словно тяжеленные цепи, висли на руках, цеплялись за ноги. Приходилось стискивать зубы и волочить этот груз дальше...

Кроме того, если верить донесению, в стане врага имеются маги неведомой школы. Так что точно определить способ противостояния им невозможно. «Надо больше данных», – виновато пожимал плечами придворный маг. А где их возьмешь? Это же надо посылать людей, и кто знает, вернутся они или нет.

Доргий, ну как же не вовремя эта война!

Правитель нервно мерил шагами кабинет, изредка косясь на висящую на стене карту. Да, картина вырисовывалась неутешительная. Врага надо было останавливать уже сейчас, если не хочешь через месяц увидеть его под стенами столицы. Маргул, но как они умудрились незамеченными пробраться в центр Светлых земель? И вообще что им стоило взять в своем походе чуть больше на юг, восток или север? В крайнем случае – чуть западнее! На Карагнат или Тиилансу бы напали... Уже одной головной болью было бы меньше! А теперь... «Завтра же, – пообещал он себе, – завтра же проведу Совет!» Дальше тянуть уже просто невозможно.

Приняв решение, энГрай направился в тронный зал, но на пороге столкнулся со своим придворным магом. Тот имел несколько растерянный и ошарашенный вид.

– Торкес? – удивленно окликнул его герцог. – Что произошло?

– Эльфы, ваша светлость, – невнятно ответил тот.

– Что – эльфы? – внутренне кривясь от досады, переспросил правитель.

– Эльфы прибыли. Ждут вас. – Кажется, маг был не на шутку огорошен, так как мог изъясняться только короткими и отрывистыми фразами.

Рион опешил. Не успел он послать даже магического гонца, как остроухие сами приехали в столицу! Что же произошло? Или он чего-то не знает?

Отстранив с дороги все еще не пришедшего в себя мага, герцог направился к эльфийской делегации. И здесь его ждал второй удар. Ибо прибыл Светлый князь собственной персоной. Да не один, а в окружении Мастеров Меча.

– Приветствую царственного собрата в своем доме, – склонил голову эн’Грай.

– Чистого неба, герцог, – ответил легким кивком эльф. – Не поймите меня превратно, но сейчас не до этикета. Где мы можем поговорить?

Герцог с трудом сдержался, чтобы не начать заикаться. Всегда флегматичные и напыщенные эльфы разительно переменились. Сейчас они больше походили на охотящихся хищников. Настороженные, собранные, готовые в любой момент атаковать противника. Да и этот разговор... Кажется, обнаруженный противник – это не самое плохое, что могло случиться за сегодняшний день. Доргий, ну за что прогневался ты на детей своих?!

– Прошу следовать за мной, – кивнул эн’Грай, с трудом удерживая невозмутимое выражение лица. Только голос предательски подрагивал.

Князь молча кивнул и зашагал следом за герцогом в его кабинет. Кажется, богам надоело наблюдать за вялой возней местных обитателей, и они решили расшевелить это стоячее болото, кинув туда здоровенный булыжник. Только как бы брызги от подобного «подарка» не долетели до них самих.

А пока двум представителям правящих домов было что обсудить перед всеобщим Советом. Тем более что Светлый князь был решительно намерен ознакомить с его прохождением и Аргала. Хватит этих пресловутых розней. Подражаться друг с другом можно тогда, когда захватчик будет выкинут туда, откуда пришел. Что бы ни говорили, но Властелины – прирожденные воины. Зная же их манеру ведения войны, можно было даже рассчитывать на победу.

Правда, какой ценой она им достанется – это уже другая тема для разговора...

Вот только беседы с глазу на глаз так и не вышло.

Глава 2

Бить или не бить. Вот в чем вопрос...

Снежный вьюрок редко спускается с гор ниже пяти тысяч футов над уровнем моря. Но то ли в Благоземье природа была какая-то не такая, то ли еще что, но эта мелкая птичка порхала сейчас прямо перед окном комнаты, отведенной Кею. Наконец птахе надоело напрягаться, и она, издав короткую трель, опустилась на подоконник. Склонила набок головку, косясь одним глазом на оборотня, сидящего в глубоком кресле подле окна.

Многоликий, даже не пытаясь перекинуться в зверя, злобно зыркнул на вьюрка золотым кошачьим глазом. Птичка испуганно икнула и взвилась в небо с такой скоростью, словно кто-то подпалил ей хвост.

Настроение у Кея ас’Гойра гар’Ашхайта было, мягко говоря, отвратительным. С момента его прибытия в Благоземье прошло дня три-четыре, не больше, но...

Оборотня постоянно грызла мысль, что иначе, чем предательством, его поступки не назовешь. Да, можно оправдываться перед собой, что хотел лишь защитить честь матери, но она требовалась, эта защита?! Тебя просили вмешаться?! Может, стоило попросту рассказать обо всем отцу? А уж как он бы сказал, так и действовали...

Парень и сам не мог бы ответить на вопрос, что выгнало его из отведенных апартаментов. Может, совесть окончательно замучила, а может, еще что, но оборотень бросил последний косой взгляд на распахнутое настежь окно и вышел из комнаты, решив, что ничего хорошего простым отдыхом он не добьется.

Дверь хлопнула, подобно взрыву огненного шара, только многоликий даже не обернулся. Нет, конечно, вполне возможно, что здесь уже начали по новой моде ставить гномьи автоматические замки, но... Если так оно и есть и дверь закрылась... Кей очень сомневался, что только у него был ключ от этого помещения.

Слуги проскальзывали мимо мерно шагающего оборотня, подобно легким теням. Шаг, другой – и нет уже худощавого парня, что спешил куда-то вперед, неся на плече туго свернутый ковер. Новый шаг – и пропала старуха, обмахивающая небольшой метелкой пыль с картин.

Со странной девицей, задумчиво ковыряющей пальцем камень стен, многоликий столкнулся совершенно случайно. Она замерла за очередным поворотом, перекрыв проход, и оборотень, совершенно не ожидавший подобной пакости, попросту налетел на нее. Кей и сам не мог бы объяснить, как он умудрился ее не заметить. Что ему стоило услышать ее дыхание, почувствовать запах, – а вот гляди ж ты!

Девушка вздрогнула всем телом и зло уставилась на Кея:

– Смотри, куда идешь!

Настроение у оборотня было хуже некуда, так что все, на что его хватило, это картинно-издевательски раскланяться перед странной дамочкой:

– Прошу прощения, миледи, но ваша неземная красота повергла меня в шок, и, заглядевшись на ваши...

На что он там мог заглядеться, оборотень так и не успел придумать: взгляд его прикипел к тяжелому перстню, удобно примостившемуся на пальце девицы. На печатке был изображен дракон, изрыгающий пламя.

Оборотень сам не заметил, когда успел схватить девушку за запястье.

– Откуда это у тебя?!

Хранитель уже долгое время слой за слоем снимал заклятье. Сложное, невероятно неудобное в работе, оно буквально сковывало хозяйку, мешало духу-охраннику, но время шло. Одна оболочка слетала за другой – настроение девушки менялось, подобно стеклышкам в калейдоскопе, каждый раз складывающим новый узор. Но оставался последний покров, тот, над снятием которого Хранитель трудился уже несколько дней.

И в тот момент, когда ладони двух заочно знакомых людей соприкоснулись... Возможно, именно этого толчка и не хватало Хранителю.

Заклятье, столь бережно свитое императором Благоземья, рухнуло.

Хранитель удовлетворенно фыркнул и, свернувшись в перстне тугим комком, снова задремал. До следующего нападения.

Девушка покачнулась, опираясь плечом о стену. Узкая ладонь выскользнула из крепкой хватки оборотня...

– Осторожно!

Она перевела на него затуманенный взор:

– Ты кто?

...За последние несколько лет мыши стали проклятием школы. Мерзкие твари были повсюду: противно пищали в столовой, пакостили в комнатах студиязов, рвали вещи. С ними пытались бороться, сыпали яды, ставили мышеловки, насылали проклятья... Безрезультатно. В какой-то миг глава школы смирился с незримым присутствием грызунов и даже смог убедить преподавателей, что ничего страшно в этом нет.

Честно говоря, сейчас мэтр Аркэн потихоньку проклинал те дни, когда Всесветлая библиотека была перенесена из Заркина в Соэлен. Да что там, в Соэлен, в школу. Та сейчас переживала далеко не лучшие времена, обещанных дотаций от Союза Светлых земель хранитель библиотеки ждал уже больше десяти лет... Так что, когда в день объявления войны мэтр Аркэн увидел, что драгоценнейший фолиант, написанный еще до Раскола, изгрызен мышами, он понял, что его терпение лопнуло.

И ладно бы только мерзкие животные попортили переплет – это бы мэтр Аркэн как-нибудь пережил, но, похоже, какой-то нерадивый ученик не стал переписывать нужную информацию, а попросту выдрал с корнем несколько листов из середины! Текст изуродованного тома

повествовал о войне с исчезнувшим ныне Благоземьем, и в первый момент хранитель заподозрил, что порча – дело человеческих рук, но... Скажите мне, какой читатель, поиздевавшись над книгой, будет царапать обложку, трепать корочку книги? Нет, несомненно, во всем виноваты мыши.

И с ними пора было что-то делать!

...Идти через Стальную пустыню Рон не решился: если Плато после исчезновения Царицы Ночи можно было безбоязненно пересекать вдоль и поперек, то пустыня... Да мало ли кто там может встретиться? Было бы глупо погибнуть, когда у тебя наконец появился шанс вернуться домой. Так что барханы «пустынные волки» обходили по большой дуге.

Странную группу, движущуюся откуда-то из глубин пустыни, первой заметила Нира. Человек двадцать, не больше. В длинных развевающихся одеждах, они казались сошедшими со страницы книги. Какой-нибудь истории на тему «Жизнь и поведение в пустыне»²

Что в Стальной пустыне могут жить люди, ни Рон, ни Нира даже не предполагали. А потому, не сговариваясь, решили выяснить, кто эти незнакомцы, возникшие в песках. Тем более что от странников отделился парламентар.

Разговор вышел более чем странный. Пустынники сразу взяли корна за рога:

– Скажите, путники, – степенно поинтересовался седоволосый старик. – Не видели ли вы в странствиях своих огненнорукого Шарки?

«Волки» удивленно переглянулись:

– Нет!

Тут бы разговору и завершиться, но старик не отставал:

– Подумайте, путники! Нам нужно знать правду! Он молод. Его волосы цвета золота. Но в миг, когда он злится, меняется его облик, и пряди становятся чернее песков Стальной пустыни.

А вот теперь описание очень походило на...

– У него были спутники? – осторожно уточнил воин.

– Были! – вмешалась в разговор девушка, стоявшая рядом со стариком: – Девушка-лучница, спустившаяся, верно, прямиком из чертогов Тхаана, и мужчина, цвет волос которого подобен утренней заре...

Рон поперхнулся. Подобного описания покупателей неведомой зверушки, «ласково» обозванной Нирой «т'елкханг шьераан», он совершенно не ожидал.

– Они ушли в Д'Окмор, – вздохнул рыцарь.

– А где это? – тут же заинтересовалась девушка, не давая старику вставить слово.

Нира уже хотела начать рассказывать, куда и сколько по времени им придется идти, но Рон попросту зажал ей рот:

– Прежде скажите, зачем он вам нужен?

– Священный сын великого Ренки прожил с нами всего несколько дней, – тихо начал рассказывать старик. – А потом, в ночь, когда месяц встретился с солнцем, а барханы, мчащиеся под ударами ветра по пустыне, сменили свой путь, Шарки, явив нам одновременно оба своих лика – и светлый, и темный, вновь забрал его. Лунный свет проходил сквозь оба его тела, а ребенок... Ребенок рассмеялся и протянул к нему руки... И Шарки спросил у себя, чуть недовольно: «Нам обязательно надо его забирать?! Тебя ведь ждут!» И ответил себе: «Да! А не хочешь меня ждать, можешь проваливать ко всем маргулам. Только ребенка не забудь с собой захватить».

– А потом они ушли, – вступила в беседу его спутница. В ее глазах горел фанатичный огонь. – Ушли, растворившись в лунном свете. И лишь ветер, перебирающий песок, донес до

² Не какой-нибудь, а довольно широко известной. В узких кругах. Желающие почитать могут обратиться в Кардморскую библиотеку. Автор – С. Э. Тсуна. Год издания 5726 от Пришествия. Издание четвертое, переработанное.

нас детский голос: «А кто ты?» И один из ликов ответил: «Я – эль...» И было молчание и сердитый шепот: «Заткнись! Их пугают эльфами! Тащ, он демон! Добрый-добрый остроухий демон! И очень молчаливый демон! Понятно, Мирн? Я сказал – молчаливый!!!» И все стихло...

Старик молча качал головой, вторя ее словам, и лишь когда отзвучал восторженный голос девушки, он кивнул так, что длинная седая борода коснулась земли, и продолжил:

– Шарки ушел, забрав с собой священного сына великого Ренки и не сказав, как нам жить дальше. Мы идем, чтоб спросить об этом...

...Император Благоземья решил взять Аларию в клещи. Влариэль был абсолютно против. Он говорил, что открывать два фронта, со стороны Светлых и Темных земель, – крайне нерационально, это распылит усилия войск... Его никто не послушал. А когда вопль дивного достиг наибольшей громкости, Гэлерм даже любезно предложил будущему зятю возглавить одно из войск. Нападающее или на Светлые, или на Темные земли. По выбору.

Влариэль замолчал. И больше провокационных предложений не делал.

Эльф понятия не имел, что фронтов будет не два, а несколько больше. В самом деле, если от зятя можно будет быстро и легко избавиться, какой смысл рассказывать о существовании так называемых червоточин? Много лет назад, еще до пришествия Царицы Ночи, именно ими и воспользовались предки нынешнего императора Благоземья, сбегаая из Аларии. А вот теперь... Теперь предстояло воспользоваться ими вновь.

По большому счету червоточины представляли собой что-то вроде проколов в пространстве. В какой-то мере они напоминали темные Врата, разве что открывались магией Крови, а не тьмы. Да и провести через червоточину можно было целый флот, чем и воспользовался император Благоземья, открыв еще один фронт.

Людей хватит. А темные и светлые разбредутся по Аларии и не смогут одновременно отразить все войска, оттого и будут уничтожены.

...Если герцог Ниравиэнэ рассчитывал, что в его кабинете можно будет поговорить с глазу на глаз, то он жестоко просчитался: поперек стола была небрежно брошена карта, придавленная, дабы не сворачивалась, двумя золотыми бокалами, щедро украшенными драгоценными камнями, а вокруг стола стояли трое: Вангар, Тайма и гном. А в дорогое, привезенное из Дорфа кожаное кресло забралась с ногами хрупкая зеленоволосая девушка.

– ...Ты всерьез считаешь, что вражеская армия пойдет через перевал?! Какого маргула?! Здесь, – Вангар черкнул пальцем по пергаменту, – можно пройти намного проще. Тем более если не ставить своей целью захват Темной империи!

– Да при чем здесь империя! – взорвался гном. – Достаточно пробить вход в Подгорные города, захватить их, и вся ваша хрупкая система «темные – светлые» рухнет к мархангу лысому!

Тут в разговор вмешалась Тайма. Женщина отбросила с лица прядь серебристых волос и тихо, не пытаясь повысить голос, поинтересовалась:

– Позволь узнать, Торм, какие именно города ты имеешь в виду? Официально вступившие под руку Властелина или те, что поддерживают вооруженный нейтралитет, не относясь ни к темным, ни к светлым?

– К кому бы они ни относились, и как бы ни назывались, в любом случае это мои земли! – не выдержал гном. – И если вражеская армия начнет движение в их сторону, я должен быть там!

Зеленоволосая, до этого момента молчаливо прислушивавшаяся к разговору, хихикнула:

– Так бы и сказал, что тебя интересуют Подгорные города и возможность их объединения! А то...

Что именно «а то» девушка не договорила. Бросила короткий взгляд на неслышно распахнувшуюся дверь, разглядела замерших на входе эльфа и герцога и чуть слышно ойкнула.

Впрочем, спорщики ее прекрасно слышали. Замерли. Оглянулись.

Все, на что хватило герцога, это осторожно поинтересоваться:

– Я не помешал?

– Проходи, – кивнул Вангар. – Расскажешь, что известно о нападающих и какая из версий кажется тебе более верной. Моя или Торма. – Он помолчал и добавил с легким полупоклоном: – И вы присоединяйтесь, Светлый князь.

Именно Миритиль первым и оценил комизм ситуации. Эльф закусил губу, чтоб не расхохотаться в полный голос, но, увы и ах, незваная улыбка все-таки выползла на губы. А потом рассмеялись и остальные присутствующие в комнате. Все, кроме зеленоволосой.

Та замерла, не отрывая потрясенного взгляда от молодого герцога. А с губ уже срывалось восторженное:

– Ой, какой... какой краси...

Торм, шагнувший к клиричке, поспешно зажал ей рот.

...Темный Властелин вздохнул и устало откинулся на спинку кресла. Очередной разговор. Проверить боеспособность армии. Обсудить тенденции движения фронта. Уточнить... Усталость накатывала мягкой, но от этого не менее ощутимой лавиной.

Один за другим выходили из комнаты генералы. Надо воевать. Это понятно всем и каждому. Вышел последний. В кабинете оставались только император и начальник императорской гвардии. Наконец к выходу направился и он. И тут Властелин решил:

– Гойр, подожди.

Мужчина замер и обернулся:

– Да, ваше величество?

На стол неспешно легла смятая, кое-где порванная бумага.

– Возьми, прочитай. Тебе стоит это знать.

Граф гар'Ашхайт неспешно поднял письмо, пробежал взглядом первые строчки... И его щеки залила мертвенная бледность.

– Что это?..

На лице императора не дрогнул ни единый мускул.

– Его нашли сегодня утром.

Хорошая все-таки вещь – зомби. Найди письмо живой слуга, и к вечеру бы уже весь Кардмор обсуждал, что и как.

Тишина, царившая в кабинете Властелина, казалось, сгустилась настолько, что хоть ножом режь. И даже скрестившиеся взгляды не смогли разбить ее...

– Откуда?.. – только и смог выдохнуть мужчина.

– Маргул! Гойр, – не выдержал Властелин, – неужели ты думаешь, что, если бы я написал это, я показал бы его тебе?! – Гвардеец молча отвел взгляд, а Аргал продолжил: – Хвала богам, что его никто не нашел, иначе...

– Уже...

Короткое слово прозвучало подобно грому небесному.

– Что?!

Лишь теперь Гойр поднял взгляд на Властелина.

– Кея нигде нет. Третий день подряд.

– И ты молчал?!

На лице гвардейца заиграли желваки.

– Честь и долг важнее.

– Боги, Гойр... Какой же ты идиот... – только и смог выдохнуть император.

– Ар, разве ты на моем месте поступил бы иначе?

На этот раз взгляд отвел Властелин.

Между тем без дела не сидел не только Темный Властелин. Этажом ниже, в комнате ее высочества Марики ис'Аргал гар'Тарркхан, бушевали нешуточные страсти.

Иголки бойко сновали в руках у четырех девиц. На растянутых на пальцах тканях один за другим распускались шелковые цветы. Вот только спору это совершенно не мешало.

– Чушь! – мрачно буркнула изящная голубоглазая шатенка, вгоняя иглу в ткань с такой силой, словно это была не ни в чем не повинная материя, а по меньшей мере глаза врага. – Я уже пять раз сказала и повторю снова, что нам никто ничего рассказывать не будет! Мы ж де-е-евушки, – последнее слово она протянула как ругательство, – нам о войне ничего знать нельзя. Что наши родители, что твои, Марика, будут молчать, как рыцарь Такирен перед темными.

– Причем ровно до того времени, как в Кардмор войдут враги, – поддержала ее вторая вышивальщица, похожая на первую как отражение.

– Не носи ерунды, Лура! – отмахнулась принцесса, задумчиво подбирая оттенок красного. – До Кардмора никто не дойдет, еще в Скерте застрянут – Тери достался хороший домен, – хихикнула она. – Одни Тошские болота чего стоят.

Наконец в разговор вмешалась четвертая ручница, в отличие от остальных, из-под ее иглы выходило морское сражение: синих, голубых, а то и просто бирюзовых ниток постоянно не хватало.

– Скерт – это, конечно, хорошо, но, честное слово, меня совершенно не прельщает провести лучшие годы своей жизни, щипля корпию.

Ответом ей был дружный вздох.

– А раз так, нужно что-то делать, – подвела итог Марика.

– Вопрос только, что? – задумчиво протянула шатенка.

Принцесса вздохнула и задумчиво предложила:

– Мне кажется, раз нам не говорят, что происходит, надо все узнать и действовать соответственно...

– Хор-рошая идея, – протянул разноголосый хор.

Лишь Лура вздохнула:

– Если б еще знать, куда Кей пропал... Да, Марик?

Игла легко пронзила ткань и ткнулась в покрытый черной чешуей палец, ожесточенно потыкалась острым носом, безуспешно пытаясь проколоть кожу... Но принцесса не обращала на это никакого внимания... Сделать вид, что не замечаешь намеков, проще, чем объяснять, что творится на душе...

– Ох, и не говори, – поддержала девушку ее близняшка. – Я так за него волнуюсь, так волнуюсь...

И новый косой взгляд.

Всю игру испортила ручница, вышивающая море:

– Лура, Стия, не мелите ерунды! С Кеем все в порядке! Я всегда чувствую, когда у него проблемы. А сейчас он максимум нервничает.

Марика наконец отвлеклась от безумно интересного и не менее безуспешного пришивания собственного пальца к картине и позволила себе легкую улыбку:

– Так, девочки, хватит болтать, пора действовать.

Книги... Книги...

Безусловно, книги – вещь очень интересная, полезная и вообще. Я с этим не спорю, и спорить не собираюсь. Вся проблема в том, что найти эти самые интересные, полезные книги дело не из легких. По крайней мере, ни один из бережно отобранных мною в библиотеке томов таковым не оказался. По крайней мере, ничего из того, что искал, я там так и не нашел.

Что ни говори, а обидно до соплей. Стараешься тут, литературу по списку выбираешь, в очереди стоишь как идиот, а потом выясняется, что книги под названием «Магическая сила», «Шелковые шпоры», «Могущество первой ночи» или «Сердце тигра» никакого отношения ни к Свету, ни к Тьме не имеют! Они вообще к магии не относятся, не говоря уже о чем-то большем. Например, о расчете векторов при комбинировании заклятий или же основах ритуалистики. Причем содержание этих произведений, не достойных даже называться книгами, таково, что фолиант без названия, обнаруженный в столе у папы, – это так, детский лепет.

Рин, заинтересовавшись тем, с какого перепугу я замер, уставившись в книгу, заглянул через мое плечо, пробежал взглядом пару строчек и предложил немедленно сдать тома обратно в библиотеку. Элиа тоже не могла остаться в стороне. Она прочитала чуть побольше, побагровела и поспешно захлопнула фолиант. Не обращая внимания на то, что я придерживаю пальцем страницу. А томик-то был толщиной с «Большую Темную энциклопедию»... И вот такой-то книжечкой, да с твердой кожаной обложкой, да с металлическими накладками на уголках, да мне по пальцам...

Думаю, школа давно не слышала в своих стенах столь цветастого высказывания. А что? Меня дедушка учил! Вот. Все вопросы к нему.

Интересно, в Светлых землях найдется такой самоубийца, что решится вызвать дух Первого Властелина, дабы попенять ему на мое ненадлежащее поведение? Он ведь не один придет. А с побратимом...

Ой, хватит с меня всякой ерунды! Надо вернуть всю эту... «познавательную» литературу обратно в библиотеку (кажется, я начинаю понимать, почему на меня хранитель так смотрел) и взять нормальную!

И Рин, и Элиа тут же вызвались мне помочь отнести всю эту гору макулатуры на ее законное место. Эх, на костерочек бы ее, так не дадут же! Ну Элиа еще маленькая, ей тяжести таскать нельзя, а на руки Рина я со спокойной совестью сгрузил всю стопку, оставив себе, дабы никто не возмутился, тоненькую брошюрку. А что? Я тоже занят, книгу нес!

Вот только в полной мере освободиться от гнета обязанностей мне так и не дали. Футах в трех от нашей с Рином комнаты кузен все-таки сподобился выглянуть из-за стопки, оценить разницу между своим и моим грузом.

Стопка неожиданно резко накренилась... и рухнула прямо мне под ноги, чудом эти самые ноги не отдавлив. А когда я хотел уже возмутиться, Рин заломил бровь:

– Не подскажешь, чьи это книги?

– Извини, авторов не запомнил, – мрачно буркнул я, подбирая тома.

Половину книг все-таки нес Рин.

Вход в библиотеку запрудила толпа неиствующих студюзов. Та очередь, в которой мне пришлось выстоять, получая книги, по сравнению с этой казалась небольшой компанией. И все присутствующие чего-то требовали, чем-то возмущались, о чем-то спорили...

– Э-э... что происходит? – осторожно поинтересовалась Элиа у ближайшего к нам ученика.

...И где-то я уже его видел?

Стюдиоз окинул нашу троицу чуть насмешливым взглядом и поведал таким голосом, словно открывает великую тайну:

– Библиотекарь с ума сошел. – (Сто-о-о-оп! Это ведь он рассказал, как из школы выйти?) – Кричит, что все книги поели мыши и виноваты в этом учащиеся: берут тома грязными, жирными руками, страницы засаливаются, вот крысы и жуют все подряд. И что мы вырываем страницы вместо того, чтобы бережно и трепетно скопировать информацию.

Оригинальная трактовка. Вот только я все равно не понимаю, отчего такая толпа собралась?..

Нет, но ждать, пока они разберутся, я тоже не могу! У меня книг столько, что хоть сейчас вешайся! Значит, надо действовать по-другому. Вперед! На штурм! Рина поставим впереди – пусть ему все синяки и шишки достаются.

Уж не знаю как, но протолкаться в библиотеку нам все-таки удалось. Я пару раз получил локтем по ребрам (ничего, господин брюнет с третьего курса, я вас запомнил!), раза три мне наступили на ногу (вы, девушка в синем платье, теперь тоже в моем черном списке!), и один раз, неловко толкнув верхнюю книгу в моей стопке, этой самой книгой засветили мне по переносице (вам, господин в черной мантии, я еще отомщу! Гм... а вы у нас ничего не преподаете? Тем хуже для вас!). Пострадал ли Рин, ничего не скажу – эльф выглядел так, словно и не пробивался сквозь толпу, а так, на прогулку вышел. Ну а Элиа вообще никто не пытался задержать.

Так... Теперь захлопнуть дверь перед носом рвущихся в библиотеку студиозов (вот это тяга к знаниям!) и остановиться перед разъяренным хранителем.

Впрочем, разъяренный он, может, и разъяренный, да только что он нам сделает? Покусает? Так книги мы не рвали, пальцы об страницы не вытирали... Короче, я спокойно выслушал выступление библиотекаря. Только разве что от скуки не зевал. Папа ругается намного интересней! И мама.

Через пару минут хранителю надоело срывать злобу на мне, и он повернулся к молчащему до этого Рину:

– А ты вообще...

Ох, лучше бы он помолчал! А то в тот же миг в спор ввязалась Элиа. Девушка словно с цепи сорвалась. Честно, я такого от нее совсем не ожидал...

– Да как вы смеете кричать! Он вообще ни одной книги не брал, а вы...

Лучше бы она не вмешивалась! Хранитель тут же окрысился на нее:

– А ты кто такая?! – Рванувшись к столику с формулярами, он принялся перелистывать карточки: – Ну? Твоя фамилия?!

Похоже, дедушка мечтал сорваться на всех и сейчас лелеял тайную надежду свалить парутройку изорванных книг еще и на Элиа.

Темная на мгновение опустила глаза, закусил губу... А потом вскинула взгляд на старика и выдохнула четко и спокойно, словно присягу приносила:

– Элиа Аркэн. Дочь светлого рыцаря Клода Аркэна, сына хранителя Всесветлой библиотеки Франкиса Аркэна, и Морны ис'Лион гар'Дайхэн, дочери Великого магистра Ордена Лиинс'Шерниатэйла Лиона ас'Кэзимир гар'Дайхэна.

Тарк мархар к'ралли гарркакх... У меня просто нет слов. А те, что есть, можно найти в книге Микоши...

Рядом раздался оглушительный грохот – из рук Рина выпала вся бережно сложенная стопка книг...

Интересно, а ведь Элиа говорила, что ее мама принадлежит к обедневшему темному роду... Если магистр Ордена Предвечной Тьмы – обнищавший... Я просто не знаю, что сказать!

Следующие минут пять я просто не запомнил: в комнате стоял такой ор, словно господин хранитель Всесветлой библиотеки решил криком снести крышу со школы. И, честно говоря, общий смысл его воплей сводился к тому, что видел он всех своих новых родственников у маргула в болоте, а тех, кто к нему в эти самые родственники набивается, – еще дальше...

Элиа молча выслушала его, дождалась короткой паузы, пока хранитель набирал воздух для очередной тирады, и ледяным тоном поинтересовалась:

– Это все?

А когда не ожидавший подобного вопроса библиотекарь потрясенно кивнул, темная резко развернулась и вышла из комнаты. Не оглядываясь.

Мы с Рином нашли ее минут через десять, не меньше. Девушка, забившись в какой-то темный уголок за лестницей между вторым и третьим этажами, сидела, вытирая ручейки слез и отчаянно хлопая носом.

Кузен опустился перед нею на колени.

– Элиа, не плачь, он того не стоит...

Девушка вновь хлопнула носом:

– Ну и маргул с ним! Он мне и даром не нужен! И не напрашиваюсь я к нему в родственники! И не нужен он мне вообще! И знать его не хочу! И вообще! Отказался от папы, ну и пусть катится ко всем мархангам, видеть его не могу-у-у!!! – уткнулась она лицом в плечо эльфу.

Рин осторожно провел ладонью по ее спине, успокаивая, беспомощно оглянулся на меня:

– Ди, ты куда-то собирался? В библиотеку, кажется? Иди, прогуляйся, а?

Мне кажется или кузен меня вежливо послал?

Местом «высылки» я избрал крышу левого крыла школы. Здесь располагались подсобные помещения и жилища учителей, так что побеспокоить меня никто не смог бы. Просто потому, что все заняты – на лекциях, в библиотеке и вообще.

А мне тоже надо подумать в тихой и спокойной обстановке.

Честно говоря, сейчас у меня в голове крутились две основные мысли: Элиа, оказавшаяся совсем не такой простой, как могло показаться с первого взгляда, и... война. И если о темной я еще успею поразмыслить как-нибудь потом (всему свое время. В том числе и общению с Великим магистром Ордена Предвечной Тьмы), то война... О, тут еще о многом надо подумать.

Стало ясно, что в этой Всесветлой библиотеке если что и есть, так не книги по боевой магии. И уж тем более не фолианты, обучающие контролю и соотношению магических сил.

Значит, придется выводить закономерности опытным путем. И задание отца по поиску нужных сведений в школе можно считать выполненным. Правда, с отрицательным результатом. Но такой результат тоже чего-то стоит. В смысле, теперь понятно, что здесь ловить нечего.

Вместо этого у меня родился новый план. Пока мы шли по коридорам и Рин не нагрузил меня книгами, я смог прочитать довольно симпатичное объявление. Оказывается, скоро будет проводиться что-то вроде состязания между боевыми магами. И лучшие из победивших отправятся на передовую.

Хм, как интересно. Это если кто-то не захочет сражаться с врагом, то вполне может завалить испытание? А что, вполне официальный способ остаться в школе. Правда, думаю, подобных индивидуумов не найдется. Судя по увиденному мною на уроках, энтузиазм у учеников просто зашкаливает. Интересно, они вообще понимают, что им предстоит, или, начитавшись рыцарских романов, витают в облаках?

Кстати, что радует больше всего, испытания анонимны. Делается это для того, чтобы определить реальную силу кандидата. Оценки – это такое дело. Мало ли, за что ты их получил? Особенно если вспомнить то, что рассказывают об обучении в некоем универсуме. Там каждый второй могучий маг по оценкам, а каждый первый – чуть ли не воплощение Доргия на земле.

Так что на эти испытания можно записаться под каким угодно именем и с какого угодно курса. Хотя многие понимают, что у первокурсников шансов нет никаких... Ну это мы еще посмотрим.

Но тут возникает другой вопрос. Вернее, даже два. Первый заключается в том, разрешит ли это ректор. Нет, на соревнования можно записаться, не ставя его в известность. Да и участвовать – тоже. Но вот почему-то мне кажется, что официальное назначение должен подписывать все-таки он. Причем в бумагах будет стоять настоящее имя. Вряд ли он позволит мне или Рину подобные... фокусы. Даже при условии, что мы выиграем.

Просто потому, что использовать Властелина в качестве обычного мага – это все равно, что колоть могучим артефактом орехи. Вроде и получается, но жажнуть в результате может так, что ни орехов, ни их едока не останется. Что же касается Рина, то он вообще несовершеннолетний. А зная отношение эльфов к своим детям, могу сказать точно: ректора за такие действия на ленточки распустят. Ну и пусть братец по росту меня догнал, традиции – это вам не просто так.

Бред, а что поделаешь? У долгожителей и традиции такие же. Долгоживущие.

Второй вопрос – Элиа. Учиться магии она стала не так давно. И, насколько мне помнится, особыми успехами пока не блистала. Даже если удастся уговорить ее принять участие в соревновании (если Рин согласится – от нее не отобьешься), то возможность выигрыша, честно говоря, минимальна...

М-да... кажется, придется немного побыть нечестным. Чует мой хвост, что эльфийский родич не согласится ехать со мной, оставив темную в стенах школы. Да и она мне подобного финта ушами не простит. Скорее повыдергивает оные с корнем. Несмотря на субординацию и пиетет перед правящей фамилией.

Откинувшись на спину, я уставился в небо. Конечно, подобное поведение очень не понравится отцу. Да что там – он будет просто в ярости. Но не могу я больше сидеть на одном месте, просто не могу! Особенно когда знаю, что мои способности и умения могут где-то пригодиться. А может, и решить исход боя в нужную сторону. Тем более что я знаю – отец и братья дома сидеть не будут. Наверняка в драку ввяжутся.

Хотя в чем-то родитель прав. Не зная врага, не стоит к нему соваться. Но и по бумажкам его изучать тоже не дело. Ведь и про нас тоже много чего пишут. Только написанное ни в малой степени не соответствует действительности. Вернее, если не знать, что из написанного на самом деле правда... А сколько сокрыто? Вот то-то же.

В общем, план своих действий я наметил, а мои друзья... я им расскажу, но что они сами решат – их дело. Может, Рин вообще захочет остаться, а я тут голову себе морочу? Наверное, уже можно возвращаться? А, ладно, пойду в свою комнату. Если эльф освободился, то сам придет. Если же нет...

Облюбованный Элиа уголок уже был свободен. Сейчас кузен и темная расположились в нашей с Рином комнате, заняв обе кровати. Кажется, Элиа успокоилась. Во всяком случае, внимательно читала какой-то конспект, а не хлюпала носом. Вот и хорошо, сразу можно обговорить все вопросы.

– Диран, – поднял голову на звук открывшейся двери Рин. Но сказать ничего не сказал, заметив выражение моего лица. Вместо этого настороженно спросил: – Ты что-то придумал?

Темная тоже оторвалась от чтения, с любопытством уставившись на меня. Ну да, можно сказать, что придумал.

– Рин, ты читал объявление на стене коридора? – поинтересовался я для начала.

– Какое объявление? – удивленно выгнул брови эльф.

– Вот это. – Я протянул ему сорванный лист.

Думаю, никто не возмутится. Тем более что подобных ему в школе довольно много. Правда, в основном возле аудиторий старшекурсников, но это ничего. Рин внимательно вчитался в строки, на мгновение задумался и... Судя по задумчивой усмешке, до него дошла моя идея. Ну или как минимум пришла собственная.

– И ты предлагаешь... – решил все же уточнить он.

Я молча кивнул, привалившись плечом к стене. Элиа тоже не осталась в стороне, попросту выдернув бумагу из рук у эльфа.

– Вы хотите поучаствовать? – задумчиво поинтересовалась она.

Я только хмыкнул:

– Я так уж точно. Вы... как хотите.

– Ди, тебе сейчас по шее дать или подождать назначения? – прищурился родственник, изучая меня отнюдь не ласковым взглядом.

– Лучше потом, а то вдруг не выгорит, – хихикнул я.

Если честно, то я был рад, что Рин согласился. Все-таки немного страшновато лезть к маргулу на рога. Хотя сами маргулы меня не впечатлили.

– Меня тоже запиши! – от волнения Элиа вцепилась в локоть эльфа.

Я сделал вид, что ничего не заметил. Меня ж это не касается... И вообще...

Кажется, праящая ветвь эльфийского дома в ближайшее время потемнеет.

– Элиа, ты понимаешь, что мне придется смухлевать? – на всякий случай уточнил я. А то потом как начнет мораль читать о нравственных устоях, хуже светлых! Нет, до этого, конечно, ничего подобного не наблюдалось, но все-таки...

Темная потупилась, покраснела и едва заметно кивнула. Что ж, первый этап операции под кодовым названием «В гости к другу» завершился успехом. Согласие всей честной компании получено.

Теперь надо найти регистрационную комиссию и подать заявки. Только как бы это сделать, чтобы не засветиться? Перекинуться в эльфа? Ну да, зная местную реакцию на остроухих, рискую оказаться белым корнем в черном стаде. Поступим проще – навесим морок. Наверное, так сделает большинство. Иначе какой смысл в анонимности?

Кстати, неужели ректор все это разрешил? Что-то на него не похоже. Скорее уж просто бы отправил старшекурсников в армию – и все. Неужели за столько лет обучения он не узнал, кто из них на что способен? Не верю. Ну... Это ж просто глупо!

Как ни странно, но я был прав. Подобные испытания предложили военные совместно с Советом магов. В смысле, что и те и другие ничего не знали об учениках школы, но показать работу надо было и тем и другим. Что ж, спасибо им огромное. Иначе пришлось бы тут целый год марханга коптить.

Заявки от нас приняли быстро. Их даже не интересовало, на каком курсе мы учимся. Просто записали вымышленные имена и раздали номерки. После чего замотанный секретарь нудным голосом отбарабанил, когда будут проходить состязания, где можно узнать номер своего противника и очередность. К моему удивлению, оказалось, мы просто будем сражаться между собой, а прошедших выберут по количеству выигранных боев.

Идиотизм. Так можно просто победить всех первокурсников и набрать очки. А то, что сам ты можешь только свечку зажигать, никого не касается.

Хотя надо сказать, меня порадовало, что испытания состоятся на территории школы. Майхарово заклинание все никак не хотело нас выпускать. Ну не научились мы, видно, силу контролировать, не стали похожи на второкурсников. Обидно, однако. Хотя по поводу этого пропускного заклęcia у меня появилось несколько идей. Если, конечно, тот светлый маг нам не соврал. Кстати, надо ему сделать что-то «разумное, доброе и вечное». Чтоб знал, как обижать бедных и несчастных первокурсников.

Ну а совсем уж благословением богов стало известие, что ректора срочно вызвали во дворец правителя (маргул его знает зачем, бедным студиям ничего не рассказывают) и на соревнованиях, а также при отправлении победителей на войну он присутствовать не будет. Кстати, мы попали в первый круг участников, так что могли уже завтра-послезавтра покинуть школу. А точнее – завтра, когда пройдет первый круг.

...Что не могло не радовать Светлого князя Миритиля ли'Аринкуэля, так это то, что герцог Ниравиэне оказался более... вменяемым, чем члены собранного несколько ранее Светлого Совета. Разговор, состоявшийся с Рионом эн'Грайем, оказался более продуктивным. А раз так... Мастера Меча уже отправились обратно в Дубраву, а князь... Князь решил, что он может позволить себе пройтись по столице герцогства, вспомнить школьные годы, да и про-

сто отдохнуть. Необходимые распоряжения уже отданы, а полчаса дела не меняют. Жаль, что нельзя навестить сына. В первый год все визиты запрещены.

Знакомые с юности узкие улочки, выложенные булыжником мостовые, оббитые диким виноградом балкончики – все столь знакомо... Казалось бы, столько отличий от родного княжества, а все-таки... За пять лет обучения Соэлен стал буквально родным.

Нарастающий топот князь вначале попросту не заметил. Потом удивленно оглянулся, пытаясь понять, что происходит...

Первой в узкий переулок влетела огненно-рыжая девушка, прижимающая к груди толстую пачку исписанной бумаги. Преследователей ее пока не было видно, но шум все приближался... Уже были слышны гневные выкрики...

Девушка замерла, хватая ртом воздух, загнанным зверем огляделась по сторонам... И, не раздумывая, рванулась к князю. Сунула ему в руки столь бережно оберегаемые заметки и... впиалась в губы ошарашенного эльфа страстным поцелуем...

Разъяренная толпа промчалась мимо.

Девушка подождала пару минут, осторожно отодвинулась от Миритиля, вежливо забрала свои бумаги и, мило улыбнувшись, обронила:

– Спасибо. – После чего направилась в противоположную от преследователей сторону.

Князь несколько долгих секунд искренне пытался понять, что же, собственно, произошло, так ни до чего и не додумался, а потому догнал девушку и поймал ее за руку:

– Простите, может, вы объясните мне, какого маргула?!

Рыжая хихикнула, скромно потупив глаза:

– Я не специально. Мне надо было как-нибудь спрятаться от преследователей, а вы так удачно подвернулись под руку...

– Позвольте узнать, почему они вас преследовали? – поинтересовался эльф, подстраиваясь под ее быстрый шаг.

– Ох, – взмахнула рукой девушка (князь обратил внимания на длинные, выкрашенные во все цвета радуги ногти), – вы не представляете, из-за какого пустяка все произошло! Я и понятия не имела, что в этом городе так не любят порядочных лингвистов! Честное слово, дикари какие-то! Насколько все проще у нас, в Темных землях!

– Вы темная? – удивился князь.

Странно, он почему-то этого не заметил.

– Ага, – хихикнула девушка. – Самая что ни на есть настоящая темная ведьма! – На кончиках ее ногтей заплясал зеленоватый огонек. – Страшно? Нет? – И она с улыбкой протянула узкую ладошку для рукопожатия: – Микоши из Тутта.

Князь перехватил ее руку в воздухе и осторожно коснулся губами тонких пальцев:

– Очень приятно. Мирити... Мирит. Из Дубравы.

– Рада знакомству, – улыбнулась ведьмочка.

– Взаимно. Так... что все-таки произошло? Почему они за вами гнались? За порядочным лингвистом-то? – с легкой усмешкой поинтересовался эльф.

– Ох... да там такая чушь произошла! Понимаете, я... занята составлением научного труда по использованию в речи различных ругательств. Книга почти закончена, мне осталось только проверить собранные факты... Вот, пожалуй, и все. Ну зашла я в какой-то местный кабак... Уронила на ногу одному из завсегдаев скамью. Тяжелую. Дубовую. Он мне сказал пару слов. Но они-то у меня в книге уже есть! В общем, чтоб получить больше материала, я ему ответила...

– Что именно? – невольно заинтересовался Миритиль.

Ведьмочка набрала в грудь побольше воздуха, покосилась на своего спутника и на одном дыхании выпалила:

– Таак’уншьелтха лои тармиан деи ли’маркетаа!

Князь подавился смехом.

– И ничего смешного! – чуть обиженно сообщила девушка. – У меня в книге сказано, что это самая подходящая фраза для прерывания споров в злых заведениях.

– Честно, я не над вами смеюсь, – с трудом выдавил князь. – Я просто... представил реакцию посетителей, когда вы им рассказали об их... родственных связях со всею нечистью, существующей в Орраше.

– А что тут представлять, – вздохнула Микоши. – Вы и сами все прекрасно видели... Ну не понимают местные жители необходимости существования лингвистической науки как таковой... Что тут делать будешь?

– Действительно, дикари, – ухмыльнулся Миритиль.

– Не то слово, – рассмеялась ведьмочка, небрежно поправляя волосы.

Полчаса прогулки по Созлену как-то странно затянулись, и в Дубраву князь отправился уже ближе к вечеру...

Номера у нас с друзьям шли по порядку, так что ждать остальных не приходилось. С первыми противниками мы справились сами. Даже Элиа не пришлось помогать. Ее знаний вполне хватало, чтобы победить чуть подрагивающий морок какой-то кучи мышц. Судя по нему, это точно был младшекурсник. Как бы даже не тот глупец, что спрашивал меня о необходимости положить жизнь свою на алтарь отечества.

Конечно, мы с Рином немного подправили свою внешность, чтобы не мелькать. Так и морок держать легче, и никто не узнает. А строить подобную конструкцию, как у противника Элиа... Половина сил уйдет только на ее поддержание. Что тогда говорить о боевых способностях?

И, кстати, об этом самом противнике. Что у нас там? Полноценная иллюзия наверняка с эффектом овеществления. Ну не идиот ли он? Враг что, на его внешность любоваться будет? Кроме того, не умеет правильно распоряжаться резервом. Не на эффективность давить надо, а на эффективность. В общем, так ему и надо.

Дальше везение резко закончилось. Наверное, все слабые противники выбыли в первых боях. Все стало жестче и серьезней. Я порадовался, что Элиа все же темная. Сливать магию со светлой магичкой было бы, несмотря на изменившийся баланс, намного тяжелее. Это же не простая передача силы, когда ты выступаешь в роли обезличенного источника, а мархангово слияние. И если намудрить с векторами...

М-да, от лишних знаний – лишние проблемы. Хотя с другой стороны, ну полез бы я, ну помог, – остался бы без резерва и никуда не поехал. Так что это еще с какой стороны посмотреть!

Можно было не успеть поставить щит или сплести атакующее заклинание. Теоретических знаний девушке хватало, а вот резерв оставлял желать лучшего. Но вроде бы пронесло. Во всяком случае, ее противник первым прервал бой, признав поражение.

Мне и Рину снова не пришлось сильно напрягаться, хотя я и понервничал, маскируя темные плетения под светлую или стихийную магию. Нет, понятно, что пару-тройку темных я в стенах школы видел, но... как-то я не заметил, чтоб они рвались защищать Светлые земли. Просто пропали, и все... Не удивлюсь, если окажется, что они нашли способ покинуть школу и спокойно ушли в родные земли. Там воевать за отечество все-таки удобнее...

А вот последний мой противник оказался крепким орешком. Пришлось применить кое-что посущественней банальных «Стрел Тьмы» или «Плети». В принципе можно было и проиграть, очков у меня достаточно. Но гордость не позволяла уступить. И вот мой соперник валится на камни пола... Еще бы, маленькое, но очень нехорошее заклинание мигом лишило его магических сил. А не надо выставлять щит только с одной стороны. Мало ли откуда будет нанесен удар?

По результатам боев мы прошли все. Остальные меня не интересовали. Тут же огласили, что дипломы об окончании школы нам выдадут вместе с назначением в той же комнате, куда мы отдавали заявки. И пятеро «счастливчиков» уже сегодня отправятся к своему месту службы. Это радовало меня несказанно. Ректор мог вернуться в самый неподходящий момент, и моя затея накрылась бы пушистой кисточкой с хвоста маргула.

Остальные были со мной полностью согласны, так что Элиа сразу побежала паковать вещи (угу, золотые подсвечники прятать), Рин отправился в нашу комнату чуть погодя, а я пошел за назначением для всех троих. Правда, наша отправка откладывалась на три дня. Ик'кер тарк мархар лис'кerrat! Эллесс ашен мир'нитасс! Это меня совершенно не устраивает!

– Вот гадство... – более цензурно и на общем простонал кто-то рядом.

Какой-то незнакомый мне маг с тоской разглядывал свое назначение.

– Что такое? – любопытствовал я.

– Да уезжать сегодня, а мы с друзьями проститься хотели... – незнакомый мне студент с досадой стукнул кулаком по стене, чтобы в следующий момент скривиться от боли и потрясти ушибленной рукой.

Хм, а это идея! Если бы еще...

– Хотите уехать через три дня? – невинно поинтересовался я, с сочувствием глядя на новоявленного дипломированного мага. Что оно было наигранным, собеседнику знать не полагалось.

– Еще бы! – аж подпрыгнул на месте тот.

– Тогда давай меняться направлениями, – предложил я, заговорщически оглядываясь по сторонам. – Только вот незадача. Мне надо три направления, понимаешь?

Он понимал, еще как понимал. Видимо, ради того чтобы как следует напиться с друзьями, студияз был готов и не на такое. Уже через полчаса у меня в руках были три направления со сроком выезда сегодня. Ну что, живем дальше?!

В карету мы уселись первыми. И даже в ней не рискнули скинуть мороки. А то мало ли? Думаю, преподаватели не такие дураки, чтобы спокойно смотреть на отъезд трех первокурсников. Затем в дорожный экипаж буквально закинули еще два студенческих тела, которые что-то невнятно мычали и распространяли вокруг себя крепкий запах браги. Это когда они за столь короткий промежуток времени успели так набраться?!

Да ладно, не мои проблемы. Сейчас меня больше всего волновали ворота. Выпустят или не выпустят? Несколько оборотов колеса, разделявшие парадный подъезд и стену, показались мне самыми мучительными мгновеньями в жизни. Но затем на дипломах ярко вспыхнули печати, а за окном поплыли деревянные створки ворот. У нас получилось!

Слаженный облегченный вздох дал понять, что не только меня волновала эта проблема. Но, кажется, мы смогли доказать упрямому заклинанию, что не являемся студентами первого курса. Уже.

Все, второй этап дико важной и сложной операции успешно завершился. Теперь бы без проблем добраться до места назначения, официально представиться новому командованию (бедное оно, не знает, кто к ним едет), и достать меня оттуда станет просто нереально. Ну разве что папочка самолично заявится. Надеюсь, до этого не дойдет.

...Та, которую некоторые недавно поступившие в школу ученички знали под именем Тэ, нервно мерила шагами небольшую комнатку подле библиотеки. Нет, в самом деле! Это просто уму непостижимо! Остаться в этой маргуловой школе, просмотреть все документы, книги, и все ради того, чтобы выяснить, что здесь ничего нет!

Даже в томике, который по идее должен был повествовать о Благоземье, не оказалось ни одной полезной строчки! В гневе девушка просто вырвала несколько страниц, испортила обложку – увы, но и это ничем не могло помочь... Единственный фолиант, содержащий све-

дения о далеком материке, не сообщал ничего о возможности туда попасть. И стоило ради этого оставаться в этой нищенской школе, скрываться от учителей и учеников?! Чтобы понять, что ничего особенного ты узнать не можешь?!

Тэ поправила пряди волос, упрямо лезущие в глаза, задумчиво выглянула в окно... И губы девушки тронула улыбка.

Узнать, на кой маргул организовывалось развертываемое во дворе школы соревнование, не составило особого труда. Что на Светлые земли надвигается война, было понятно даже идиоту. Но что победители этого состязания отправятся прямиком на фронт...

Девушка подхватила небольшой лежащий на столе кинжал – в конце концов, если кто-то где-то что-то забыл и это что-то потом пропало – проблемы бывшего хозяина! – и, не раздумывая, полоснула клинком по ладони. Несколько капель крови пали на узорчатый, кое-где выщербленный паркет...

Едва из ворот школы выехала карета с победителями соревнований, как на ее задней оси, крепко вцепившись всеми четырьмя лапками в прочное дерево, никем не замеченное, примостилось небольшое пушистое существо с длинным хвостом и огромными глазами.

Глава 3

Нам объявили, что началась война...

Путешествие в город Миллинг оказалось не столь приятным, как хотелось, но и не столь длительным, как могло быть. Из-за военного положения были активированы большие городские порталы, и путь до места назначения занял всего полдня.

В отличие от Врат, которые создавали эдакий пространственный коридор из мест средоточия силы в подобные им места, портал соединял две произвольные (условно говоря) точки. Он представлял собой своеобразный прокол, когда пространство словно собирается гармошкой, а импульс силы пробивает его, напоподобие иглы.

При этом перемещаемый может видеть, куда он попадет, что, допустим, при телепортации невозможно. Причем телепортацией пользуются, если можно так выразиться, сугубо индивидуально, а порталы – это официальные транспортные сети. Грузовые и пассажирские. Всякие.

В Миллинг мы прибыли к вечеру. Единственным неприятным моментом поездки были наши попутчики. Во-первых, если мне не изменяет память на лица, одним из них оказался надувивший нас маг. Во-вторых, пахло от обоих присоседившихся к нам господ просто немилосердно. Но, учитывая, что приходилось экономить энергию (а вдруг скоро бой?), нельзя было не то что светлым общесцеляющим их приголубить, даже ветерка создать. Приходилось терпеть. Ну и в-третьих, трясло нас так, как будто мы находились внутри погремушки, которую терзает ретивый ребенок. Казалось, что колеса у этого тарантаса квадратные, а мостовая выложена не булыжником, а неотшлифованными каменными глыбами. Так что, когда это пыточное сооружение все же остановилось, мы вывалились из него с благодарственной молитвой. И с твердым желанием сопротивляться до последнего, если нас опять попробуют туда запихнуть.

Но нет, избавившись от пассажиров, возница развернулся и отправился в обратный путь. Видимо, за следующей партией магов. Бедные, знали бы они, что их ждет.

На крыльце, перед которым нас высадили, не было никого. Да и вокруг особого оживления не наблюдалось. Создавалось впечатление, что все близлежащие улицы просто вымерли. Это немудрено, здание, располагавшееся рядом с площадью, выглядело угнетающе: мрачное, огромное и серое. Интересно, тут что, местная тюрьма или еще какое внушающее страх и ужас учреждение?

– «Ва-ен-на-я ка-мин-до-ту-ра», – по слогам прочитала Элиа небольшую медную табличку, которая располагалась почему-то на... хм, противоположной от морды части тела каменного льва.

Два таких изваяния высились по обе стороны широкой гранитной лестницы.

– Что-что-что? – у эльфа аж уши торчком встали. – Какой камин?

– Камин Дотура, – ехидно подхихкивая, просветил я родственника. – Вернее, военная комендатура. Только название писал... криворукий недоумок.

– И нам сюда? – осторожно уточнила девушка, пятясь. Как будто случайно она оказалась за спиной Рина и теперь настороженно выглядывала оттуда.

– Ну если нас привезли сюда... – Честно говоря, особого энтузиазма я тоже не испытывал.

Если в этой «каминдотуре» и работники соответствующие, то я удивляюсь, почему Созлен до сих пор не захватили?

Из-за спины донесся слаженный всхрап, переходящий в сладкое причмокивание. Это остальные из нашей пятерки высказали свое мнение по поводу данного вопроса.

Ну вот, еще и с этими возиться. Можно подумать, что я тут нянькой приехал работать, а не боевым магом.

В самой комендатуре было пустынно и безлюдно. Вот весело, если начальник местной обороны ушел домой. Просто красота! Нам-то куда тогда идти прикажете? В гостиницу за собственные деньги? Или прямо в кабинете устраиваться на постой? Его же должны были известить, что приедут маги, что их надо встретить? Или как всегда: решили, что это не срочно, ничего не горит? Так мы им что-нибудь живо подпалим – вмиг воспыхает!

Предаваясь столь безрадостным мыслям, я решительно шагнул по полутемному коридору, пока не заметил полоску света, выбивающуюся из-под одной двери. Недолго думая распахнул ее и шагнул внутрь. Посреди комнаты за столом сидел явно раздраженный и уставший человек. Надо же, нас все же ждут. Приятно. Хотя это может оказаться не начальник, но вдруг это действительно он? Тогда все вопросы решатся быстро и безболезненно.

...Генерал Светлых войск Айнар эн'Риони пребывал в крайне скверном расположении духа. Именно поэтому практически все сотрудники комендатуры в этот день постарались как можно быстрее покинуть свои рабочие места. Но не раньше официального завершения рабочего дня. Иначе можно было стать громоотводом для гнева начальника.

Не то чтобы он был самодур и не дурак покричать – нет, на самом деле Айнар эн'Риони был довольно уравновешенным и спокойным человеком. Но когда в один день на тебя сваливается столько проблем, даже последний хримтурс с Таркских гор не смог бы сохранить свое обычное хладнокровие.

Первым предвестником бури стал отзыв трех опытных боевых магов, приписанных к местному гарнизону. Мол, они нужны для усиления обороны в другом месте. А их город? Его что, оборонять не надо?! Правда, вскоре обещали прислать пятерых...

Генерал сперва обрадовался. Эдак количество боевых магов дорастет до штатного. Миллинг окружало семь стен, соединенных угловыми башнями. Но из-за трех надвратных участков обороны становилось десять.

До сих пор у эн'Риони служило восемь магов. За каждым из них закреплялась одна стена полностью, а оставшийся числился якобы в резерве.

И вот теперь под его началом будет полный десяток. Дождаться бы их еще... Когда уже они приедут? До полуночи, что ли, ждать?!

Но! Доброхоты-сплетники уже обрадовали, что присланные будут зеленоротыми новичками, экстерном получившими диплом Магической школы! Им мало того, что нянька нужна, так еще и старшего мага для присмотра не мешало бы приставить. А то вместо того чтобы уничтожить противника, они городскую стену разрушат к маргановой матери! Вот и думай, то ли обрадовали тебя, то ли закопали поглубже, чтобы не вылез.

Дальше стало еще веселей. Дополнительной живой силы никто давать не стал. Ограничились малопонятными отговорками о нехватке оружия, обученных людей и всего остального. А ведь могли бы, могли какими-нибудь запасными отрядами поделиться...

Так что защищать стратегически важный город придется своими силами. А они не так уж и велики, если учитывать мощь противника. Хорошо, что в городе есть гномья община, которая и башенные орудия в порядок взялась привести, и выделила артиллерийские расчеты на катапульты. Да что там, подарила городу пять баллист!

Однако все попытки Айнара объяснить, что даже в этом случае удержать город будет очень непросто, наталкивались на стену непонимания.

Ситуацию прояснил один приятель генерала эн'Риони, тесно общающийся с некоторыми чинами из главного штаба. Защищать Миллинг до последнего никто и не собирался. Дальше по Эглорскому тракту решили создать усиленную стену обороны, где и намеревались остановить врага. Сейчас туда стягивали самых лучших магов, солдат, машины... Да, все шло туда! Миллингу же доставалось то, что осталось невостребованным.

Задача местных воинов сводилась к задержке неприятеля. День, два, сколько продержатся. На победу никто не рассчитывал.

Ну и как теперь ему смотреть в глаза солдат, уверенных, что их не бросят, что им помогут, если слишком прижмет? Как смотреть в глаза простых жителей, которые надеются на солдат и городские стены? Как воевать, в конце концов?!

Ну и откуда здесь взяться хорошему настроению?..

Неожиданно в коридоре зазвучали решительные шаги нескольких человек, дверь распахнулась, и в комнату вошли трое молодых людей. Впрочем, к людям из них можно было причислить только девушку. Еще один был явно чистокровным эльфом, а у последнего из этой троицы (хотя, скорее всего, он был первый, так как предводительствовал в этой компании) остроухие были в предках. Иначе откуда взяться острым ушам и зеленым глазам?

– Простите, вы не подскажете, кому мы можем вручить наши направления? – вежливо поинтересовался этот парень, останавливаясь перед столом.

Генерал несколько удивился. Обычно в компании человека, полукровки и эльфа верховодил последний. Дивные не любили подчиняться, особенно существам не своей расы. Тут же остальные молчали, явно отдавая право говорить черноволосому.

– Давайте ваши бумаги. – Айнар пытался быть спокойным.

Мало ли, вдруг эти дети просто ошиблись и им надо совсем в другое место? Например, прибыли лекари для военного лазарета.

Пробежав взглядом пару строк, генерал чуть не заорал в голос и не порвал поданные свитки. Эти ребяташки были именно теми боевыми магами, которых обещал прислать штаб. Да что они... да как эти штабисты, эшре'тикраг ина теваар, посмели? Посылать на убой детей? Да пусть они хоть десять раз совершеннолетние – в Тиилансе вообще в тринадцать лет браки заключают, но эти же желторотики крови не видели! Да за кого они его...

Генерал вскинул голову, собираясь высказать все, что накопилось у него на душе и послать недоделанных магов так далеко, чтобы они три года искали путь и еще пять лет ему следовали. Но проглотил все слова, наткнувшись на взгляд зеленоглазого. Холодный, властный и буквально подавляющий, этот взгляд не мог принадлежать молодому человеку, которому на вид можно дать всего семнадцать лет. И предчувствие опасности, которое было фамильной чертой рода эн' Риони, взвыло не хуже разъяренного дракона.

За всем этим пришла короткая, но на диво упертая мысль: а вдруг у них что-то и получится? Во всяком случае можно будет продать свои шкуры подороже, если интуиция генерала не подвела.

– С этого момента вы подчиняетесь мне и только мне, – справившись с чувствами, произнес Айнар. – Ваши направления я забираю.

Затем он полез в стол, достал два чистых бланка и небрежно написал на них пару строк.

– Вот, – протянул он через стол листки черноволосому. – По одному из них вас поселят, а другой дает право на бесплатное питание в гарнизонной столовой. Казармы находятся возле стены. При выходе из здания повернете налево. Все остальные вопросы и разъяснения завтра. Вы свободны.

Брюнет молча вытянулся перед эн'Риони. Он явно когда-то если не был в армии, так уж точно тесно общался с военными. Остальные последовали его примеру, после чего вся компания покинула кабинет генерала. А тому осталось только молить богов, чтобы он не ошибся в своем решении, и собираться домой.

Сегодня больше никого не ожидалось.

Эн'Риони вышел из здания комендатуры, в последний раз с ненавистью покосился на криво прикрепленную табличку со словами, противоречащими всем правилам орфографии, – спасибо благодарным гномам, подарившим ее более века назад (у подгорного народа были свои взгляды на правописание), – и направился домой.

– М-да... Негусто. – Рин задумчиво чесал в затылке, разглядывая свою комнату.

Моя была рядом и вряд ли чем-то отличалась от каморки эльфа. Элиа задумчиво заглянула в расположенную напротив, которая закреплялась за ней, и выразительно скривилась. Самое интересное, что в этой казарме мы были единственными обитателями. Как сказал недовольный и невыспавшийся начальник хозяйственной службы, именно это строение отводилось для проживания магам. У остальных наших сослуживцев были дома в городе, так что...

На вопрос, зачем строить целый двухэтажный дом, если к гарнизону приписан всего десяток магов, мы получили ответ, что так положено. Куда и что, раздраженный военный не ответил. Видимо, мы все же оторвали его от каких-то там важных дел. Иначе с чего бы ему на нас так злиться?

Кстати, двоих так и не протрезвевших будущих сослуживцев пришлось тащить с собой. Но только до казармы. Мой альтруизм не распространяется так далеко на незнакомых (или печально знакомых) мне субъектов. Так что похрапывающих магов просто сгрузили в коридоре, оставив рядом с ними их вещи. Пусть утром сами лезут на второй этаж и заселяются. Не хватало мне еще бесчувственные тела кантовать!

Три наши комнаты на втором этаже (там, кстати, можно было расселить человек двадцать, если не больше) располагались прямо возле лестницы, так что далеко ходить не надо. На первом находилась столовая, закрытая из-за отсутствия жильцов, тренировочный зал и какие-то подсобные помещения. Кроме этого, там располагались две лаборатории для варки зелий. О питании нас обещали известить завтра, так что на сегодня все дела были закончены. Правда, кроме одного...

Самое неприятное во всей этой аванюре было то, что пришлось оставить Трима в конюшне школы. Во-первых, на своем первом месте службы не хотелось демонстрировать свое родство с темными. Люди почему-то отрицательно относятся к нам. Во-вторых, питание: оно у Трима довольно специфическое. Не думаю, что его тоже поставили бы на персональное продовольственное обеспечение. Ну и в-третьих, если грон будет на месте, то нас не сразу хватятся. А там можно будет что-то придумать. Например, просто позвать животинку. Накинуть морок лошади... С питанием, конечно, придется что-то решать, но это уже второй вопрос. Первый заключался в том, что он мне сейчас здесь вроде как не нужен. Куда я на нем буду ездить? За город не собираюсь, а кататься в стенах города... Что я, пешком не дойду?

Вот только меня немного напрягает то, что Трим может с такой постановкой вопроса не согласиться и попросту сбежать из конюшен школы, дабы попытаться найти меня. Да что там может – точно сбежит! Ну и что мне тогда делать? А, ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Вот когда прискачет сюда разозленный Трим, тогда и подумаем, что делать дальше...

Не знаю, какие соображения двигали Рином, но своего единорога он тоже оставил в школе. Так что теперь осталось только устроиться на новом месте, и меня отсюда даже папочкина гвардия вытащить не сумеет. Не имеет права потому что.

Переглянувшись с кузеном, я шагнул в свою комнату. М-да, не фонтан. Кровать, стол, стул и небольшой шкаф – все. Большого, по мнению проектировщика, магу не требовалось. Мне, в принципе, тоже, но почему-то захотелось похулиганить. Хорошо, что моя каморка примыкала к незанятым помещениям. Небольшое заклинание – и я стал обладателем дополнительной жилплощади.

Теперь у меня были двухкомнатные апартаменты. Вторую дверь я, не особо стараясь, запечатал «Каменным щитом» с парой неприятных сюрпризов для любопытных. Так что первая комната стала чем-то вроде рабочей, а вторая спальней. Две кровати составил вместе, чтобы было удобней, еще оставил второй стул, а ненужную мебель телепортировал на первый этаж. Завтра ее куда-нибудь пристрою.

Ну вот, теперь можно и располагаться. На стол полетели бумаги и некоторые позаимствованные в Кардморской библиотеке книги. О! Давно я в книгу по языкознанию не заглядывал, надо хоть посмотреть, все ли там с автором из Тутта в порядке? Сменная одежда отправилась в шкаф. Туда же положил все пузырьки-склянки. Артефакты закрепил на стенах в спальне. Сумки со всем, что я не стал выкладывать, отправились под кровать. Теперь наколдую маленький смерчик, чтобы вымести всю пыль и паутину, и здесь даже можно будет жить!

– Диран! – раздалось от двери.

На пороге застыли Рин и Элиа, с удивлением разглядывая мое жилище.

– Нет, ты посмотри на этого темного! – возмутился эльф. – Мы там ютимся в своих каморках, а он себе апартаменты отгрохал!

– А кто тебе мешает сделать то же самое? – изобразил удивление я.

– Так нельзя же! – Кузен смотрел на меня как на злостного вредителя.

– Нам сказали: занимайте любые комнаты. Вот я и занял сразу две. Разве нам кто-нибудь запрещал?

Гости призадумались. Подобная трактовка чужих слов им как-то в голову не пришла. Но, судя по загоревшимся глазам, сейчас их фантазия развернулась. Одно радует, Элиа сама на подобные подвиги не способна, а то с нее станет потребовать себе все двадцать комнат. Так что если и будет кого-то просить «убрать стеночку», то этим «кем-то» окажется мой кузен. На мне – где сядет, там и слезет. Правда... Не думаю, что верноподданнические чувства кому-то позволят это сделать.

– Я переселяюсь! – наконец выдал светлый родственничек и шустро выскочил за дверь.

Девушка последовала за ним, отстав всего на мгновение. Спрашивается, и чего они приходили?

Завалившись на кровать, я слушал судорожное хлопанье дверей в коридоре. Видимо, друзья все же развили бурную деятельность по расширению территории. Пару раз пытались дернуть ручку двери моей «спальни», но после болезненных вскриков на два голоса и сдавленного поминания темных отстали. Немного подумав, я присоединил к своей территории еще и бывшую Ринову комнату. Мало ли, вдруг пригодится?

Правда, кровать оттуда пришлось опять же убрать на первый этаж в тренировочный зал. Ну да ладно, завтра, все завтра. Не знаю, как там расселились эти неумные товарищи. В какой-то момент меня просто сморил сон. Я так и заснул, не раздеваясь. Завтра будет не очень приятно просыпаться, но что поделаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.